

На правах рукописи

Радченко

РАДЧЕНКО Елена Вадимовна

**ДИНАМИЗМ В СФЕРЕ ФОРМЫ И ЗНАЧЕНИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ФУНКЦИОНИРУЮЩИМИ
МОРФОЛОГИЧЕСКИМИ КАТЕГОРИЯМИ**

Специальность 10.02.01 – «Русский язык»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Челябинск
2010

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики преподавания русского языка ГОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»

Научный консультант – доктор филологических наук, профессор
Чепасова Антонина Михайловна.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Кусова Маргарита Львовна;

доктор филологических наук, профессор
Ратушная Екатерина Радиогеловна;

доктор филологических наук, доцент
Ермакова Елена Николаевна.

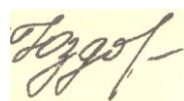
Ведущая организация – **ГОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»**

Защита состоится **22 апреля 2010 г. в 10.00** на заседании диссертационного совета ДМ 212.295.05 при ГОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет» и ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ГОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69.

Автореферат разослан « » 2010 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Л.П. Юздова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Язык обладает сложной противоречивой природой: он устойчивый, живой и постоянно, постепенно, строго закономерно изменяющийся. Устойчивость языка – свойство привычное для человека, наблюдаемое, сохраняющееся в течение многих столетий, поэтому говорящим на родном национальном языке кажется, что он (язык) не изменяется. Глубокое изучение любой его части позволяет утверждать, что универсальным свойством, отражающим взаимосвязь и взаимодействие между языковыми единицами на разных уровнях, является динамизм.

Реферируемая диссертация посвящена изучению динамических и диалектических процессов в сфере формы и значения фразеологизмов двух самых крупных семантико-грамматических классов номинативных изменяемых единиц – предметного и процессуального.

Исследование выполнено на материале авторской картотеки, составленной методом сплошной выборки. За временной период принимается отрезок развития языка от А.С. Пушкина до наших дней. Анализ показал, что в этот относительно небольшой период времени во фразеологическом составе как части национального языка нет статичности.

Актуальность настоящего исследования обусловлена невыявленностью глубинных законов динамизма фразеологической единицы и необходимостью создания новой теории фразеологии.

Объект изучения – фразеологизмы двух центральных и самых многочисленных семантико-грамматических классов: предметного и процессуального. Первый класс называет мир предметов, второй – свойства предметов. Каждый проанализированный класс единиц характеризуется единством категориального значения, совокупностью «собственных» [Ярцева 1968] функционирующих морфологических категорий, тождеством проявлений динамизма.

Предмет анализа – динамизм фразеологизмов с функционирующими морфологическими категориями.

Цель исследования – выявить причины и следствия динамизма фразеологизмов с функционирующими морфологическими категориями.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие **задачи**:

- 1) квалифицировать роль грамматических категорий в поддержании динамического равновесия или в его нарушении в каждом из анализируемых классов;
- 2) определить механизм проявления динамизма морфологических категорий предметных и процессуальных фразеологизмов;
- 3) выявить связь семантического динамизма изучаемых единиц с изменением лексико-семантической сочетаемости;
- 4) выявить и описать пути развития значения фразеологической единицы;
- 5) проанализировать механизм образования многозначного и омонимичного фразеологизма как пути семантического развития фразеологической единицы;

Решение задач, сформулированных выше, оказалось возможным благодаря анализу обширной картотеки.

Для достижения поставленной цели и решения задач использовался следующий **материал**: произведения русских классиков и современных авторов; в картотеке широко представлены тексты из произведений публицистического стиля – газет и журналов, телевидения. Авторская картотека насчитывает 590 предметных фразеологизмов в 5950 употреблениях и 1760 процессуальных фразеологизмов в 16 000 употреблениях. Часть картотеки составили материалы фонда фразеологической лаборатории Челябинского государственного педагогического университета. Такая большая эмпирическая база позволила системно описать движение формы и значения фразеологизмов в процессе функционирования в русском языке, исследовать своеобразие динамизма предметного и процессуального семантико-грамматических классов.

В качестве **методологической и теоретической основы** исследования использовались положения, представленные в трудах русских и зарубежных ученых

по философии, таких, как А.С. Арсеньев, В.С. Библер, Б.М. Кедров, В.И. Ленин, К. Маркс, В.И. Свидерский;

по грамматике: Н.С. Авилова, В.Г. Адмони, А.В. Бондарко, В.В. Виноградов, О. Есперсен, А.А. Зализняк, Г.А. Золотова, П.С. Кузнецов, Е. Курилович, В. Скаличка, А.Н. Тихонов, А.Д. Шмелев, Р. Якобсон, В.Н. Ярцева;

по когнитивной лингвистике: В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, З.Д. Попова, И.А. Стернин;

в рамках семасиологического подхода: О.С. Ахманова, Л.М. Васильев, Р.М. Гайсина, Э.В. Кузнецова, А.А. Уфимцева, Д.Н. Шмелев;

в рамках теории переходности и динамизма языковой единицы: В.В. Бабайцева, Р.А. Будагов, Р.М. Гайсина, В.Г. Гак, Л.П. Калакуцкая, Е.П. Калечиц, С.О. Карцевский, О.М. Ким, М.Ф. Лукин, М.М. Маковский, Л.Я. Маловицкий, Г.П. Мельников, В.Н. Мигирин, И.Г. Ольшанский, Ф. Соссюр;

в рамках изучения фразеологического состава языка: Н.Ф. Алефиренко, В.Л. Архангельский, А.М. Бабкин, В.В. Виноградов, Л.П. Гашева, Е.Н. Ермакова, А.В. Жуков, В.П. Жуков, Л.Г. Золотых, Б.А. Ларин, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, Р.Н. Попов, Е.Р. Ратушная, А.М. Чепасова, Г.А. Шиганова.

В работе используются следующие **термины**.

Антропоцентризм (от греч. *anthropos* – человек и лат. *centrum* – центр) принцип изучения языка как семиотической системы, основные референционные точки которой непосредственно соотнесены с говорящим индивидом.

Высокочастотная грамматическая форма – наиболее представленная в количественном отношении грамматическая форма в парадигме одной единицы.

Грамматический динамизм – формальные преобразования языковой единицы, не нарушающие ее устойчивости и тождественности самой себе

Динамизм – количественные изменения языковой единицы, ее способность к семантическому и формальному преобразованию, не нарушающему устойчивости и семантической тождественности единицы самой себе.

В определенный момент, когда количество динамических изменений в языковой единице превышает меру или достигает такого уровня, который не совместим с понятием ее устойчивости, происходит диалектический процесс **скачкообразного** перехода к новому качеству.

Диалектичность – это процесс-результат качественного изменения языковой единицы, образование нового значения прежней единицы или образование качественно новой единицы.

Динамическое равновесие – устойчивое соответствие определенной формы определенному значению, которое носит временный характер.

Значение – постоянная часть содержания языковой единицы, общая для всех членов данного языкового коллектива, обеспечивающая понимание в актах речевой коммуникации; отфильтрованная языковым сознанием, общественно признанная и закрепленная за формой языковой единицы категория языка.

Смысл – содержательный элемент языковой единицы, находящийся в индивидуальном сознании говорящего, лишенный черт понятия и имеющий потенциальную возможность перейти в ее значение.

Специализация грамматической формы – превращение функционального значения грамматической формы фразеологической единицы в категориальное значение новой единицы.

Устойчивость – 1) содержательная, формальная устойчивость языковой единицы; 2) устойчивость связи между формой и значением языковой единицы; 3) период сохранения динамического равновесия между формой и значением языковой единицы.

Устойчивость языковой единицы соотносится со вторым ее фундаментальным свойством, с динамизмом.

Форма фразеологизма – 1) тип синтаксических конструкций, по которому образуется ряд устойчивых сочетаний; 2) жестко закреплённый компонентный состав; 3) тип варьирования фразеологизмов; 4) языковой знак, в котором грамматическое значение находит свое регулярное (стандартное) выражение.

Фразеологизмы с функционирующими морфологическими категориями – изменяемые фразеологизмы, сохраняющие противопоставленность грамматических форм внутри одной морфологической категории.

Исследование проводилось с использованием следующих **методов**: *метод лингвистического описания*; *сравнительно-сопоставительный метод*; *количественно-симптоматический метод* использовался при характеристике парадигмы форм грамматических категорий фразеологизмов, анализе лексико-семантической сочетаемости единицы; *метод семного, компонентного анализа* – при изучении семантического динамизма фразеологической единицы.

Представленный комплекс методов обеспечивает *системный анализ языкового материала*, по которому языковой знак рассматривается в единстве его структуры и содержания как объект целостной системы, включающей этот знак в свое пространство и создающей условия для реализации его специфики и закономерностей.

Научная новизна исследования состоит в следующем.

1. Раскрыта сущность понятий «динамическое равновесие», «динамизм», «диалектичность», «семантический динамизм», «грамматический динамизм» в сфере фразеологии.

2. Впервые в русском языкознании исследованы динамические процессы на материале фразеологизмов двух крупнейших семантико-грамматических классов – предметного и процессуального.

3. Выявлены причины динамизма исследованных единиц.

4. Изучены следствия динамизма предметных и процессуальных фразеологизмов.

5. Проанализированы источники динамизма единиц двух классов.

6. Показана роль диалектических процессов в обогащении состава предметных и процессуальных фразеологизмов.

7. Выявлена степень устойчивости динамического равновесия во всех типах значений проанализированных единиц.

8. Сформулированы законы динамизма предметных и процессуальных фразеологизмов, которые могут быть экстраполированы на другие семантико-грамматические классы, а также на лексический материал.

Научная гипотеза исследования: динамизм и устойчивость – два противоположных процесса, обеспечивающих существование и развитие языка.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в следующем:

– теоретически обоснованы причины и следствия динамизма фразеологических единиц с функционирующими морфологическими категориями;

– установлено типологическое сходство динамических изменений, происходящих во фразеологизмах двух центральных семантико-грамматических классов;

– показана роль диалектических процессов в обогащении состава предметных и процессуальных фразеологизмов;

– изучена степень динамичности и устойчивости морфологических категорий предметных и процессуальных фразеологических единиц;

– выявлена степень активности динамических и диалектических процессов в предметном и процессуальном семантико-грамматическом классе;

– изучены причины динамизма предметных и процессуальных фразеологизмов;

– проанализированы факторы, сдерживающие динамизм фразеологических единиц;

– изучены пути развития значения предметных и процессуальных фразеологизмов;

– выявлена роль антропоцентрического фактора в развитии формы и значения фразеологических единиц двух классов;

– изучены предметные и процессуальные фразеологизмы как репрезентанты основополагающих концептов, таких, как «Человек», «Деятельность», «Пространство», «Время», «Оценка» и др.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Динамизм фразеологической единицы осуществляется при взаимодействии причин внутреннего и внешнего характера. Внутренней причиной развития является разная длительность существования определенной формы и определенного значения языковой единицы. Внешний источник динамизма определяется влиянием индивидуального сознания и социальных условий существования человека на значение фразеологизма.

2. Семантический динамизм предметных и процессуальных фразеологизмов проявляется в актуализации потенциальных отвлеченных сем значения, в смене физического образа эмоционально-рациональным образом, в качественном изменении лексико-семантической сочетаемости единицы.

3. Внутренним механизмом грамматического динамизма и диалектичности единиц с функционирующими морфологическими категориями является их способность к сокращению парадигмы грамматических форм одной категории и к утрате всей грамматической категории. Динамизм анализируемых единиц одного временного периода проявляется в развитии высокочастотных / низкочастотных грамматических форм. Диалектичность – в специализации высокочастотной грамматической формы, в выпадении последней из парадигмы форм и превращении в единственную форму новой единицы.

4. Грамматический динамизм предметных фразеологизмов проявляется в развитии категорий числа и падежа при учете состояния категории рода как устойчивой в этот период.

Грамматический динамизм процессуальных фразеологизмов проявляется в изменении частотности отдельных форм морфологических категорий лица, времени, вида, наклонения при устойчивости названных морфологических категорий в один временной период.

5. Динамизм фразеологической единицы не связан с обогащением языка. Он реализуется в линейном движении динамического равновесия единицы, сохранении ее семантического и грамматического тождества.

Практическая значимость работы заключается в следующем: материалы исследования послужили базой для разработки курсов, спецсеминаров по вопросам грамматики, лексикологии и фразеологии современного русского языка, для научных исследований различных аспектов семантических и грамматических свойств фразеологических единиц, а также могут быть использованы в лексикографической практике.

Апробация докторской диссертации. Теоретические положения и практические результаты исследования отражены в двух *монографиях* – «Динамические процессы во фразеологизмах с функционирующими морфологическими категориями» (148 с.), «Динамические процессы в сфере значения русских фразеологизмов с функционирующими морфологическими категориями» (231 с.); в пособии для самостоятельной работы студентов «Русский человек в зеркале фразеологии. Идеографическое описание» (Челябинск, 2004), в 11 статьях, опубликованных в *изданиях, рекомендованных ВАК* (3 статьи в журнале «Филологические науки», 4 статьи в «Вестнике Южно-Уральского государственного университета», 2 статьи в «Вестнике Челябинского государственного университета», 1 статья в «Вестнике Челябинского государственного педагогического университета», 1 статья в журнале «Проблемы истории, филологии, культуры»); в *статьях и докладах на международных научных конференциях*: «Русский язык: исторические судьбы и современность» – Москва, 2004; «Русский язык и славистика в наши дни» – Москва, 2004; «Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе (лингвистический и лингвометодический аспекты)» – Кострома, 2008; «Фразеология и когнитивистика» – Белгород, 2008; «Четвертые Жуковские чтения» – Новгород, 2009; «Русская лексикография и фразеография в контексте славистики: теория и практика» – Магнитогорск, 2009; «Русский язык в современном мире: константы и динамика» – Волгоград, 2009. Материалы диссертации используются в спецкурсах, спецсеминарах, факультативах по фразеологии современного русского языка, служат базой для исследований студентов, молодых ученых, учителей, занимающихся проблемами фразеологии, грамматики, семантики современного русского языка.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, вводной главы, двух частей, каждая из которых включает, в свою очередь, по две главы, заключения, библиографического списка, списка источников исследования, приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются цель и задачи, излагаются методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В **вводной главе «Динамизм: этапы интерпретации»** дается подробная характеристика динамизма как языкового процесса на основе изученной философской и лингвистической литературы. В **п. 1** приводится понимание динамизма и его основных принципов в материалистической диалектической философии. Диалектика выступает как учение о всеобщих связях, о наиболее общих законах развития бытия и мышления. В современной философии предмет рассматривается как тождество противоположных потенций: «определить предмет в его сущности и означает определить его в потенциях и в возможностях... осмыслить предметное противоречие как противоречие диалектическое означает

осмыслить сущность данного предмета как момент процесса, движения, развития, взятого в наиболее общей форме»¹. Придерживаясь основополагающих понятий материалистической диалектики, сформулируем базовую позицию данного исследования. **Динамизм представляет собой важнейшую онтологическую сущность мира и проявления диалектического его (мира) развития. Источником развития и главной движущей силой является противоречие. Развитие подчиняется главным законам диалектики: принципам перехода количественных изменений в качественные и отрицания отрицания.**

В п. 2 рассматривается понимание динамизма в языкознании, которое неотжественно философскому. Ученые, обращаясь к проблеме развития языковой единицы, традиционно используют понятие «переход» как обозначение механического перемещения одной части речи в другую². Широкое распространение в современной лингвистике названного термина обусловлено тем, что язык анализировался с позиций структуры, в статическом виде, внимание большинства исследователей было сосредоточено на результатах преобразований языковой единицы, а не на процессе ее развития. Поэтому одной из актуальных задач современного языкознания остается выявление глубинных законов развития языка.

В п. 3 – п. 6 рассматриваются этапы формирования новых принципов изучения языковой единицы. Анализ работ 70–80-х годов XX века показал актуальность и неизученность названной проблемы. Термин «динамизм» не имел конкретного содержания и употреблялся в самом общем виде, безразлично, к какому национальному языку он относится, какой стороны языковой единицы (формы, грамматической категории, значения) касается³. Мы считаем, так как язык имеет свою структуру и разные уровни (фонетический, лексический, словообразовательный, грамматический), то на каждом из них динамизм имеет свои проявления. Опыт построения общей методологии, философской базой

¹ Арсеньев, А.С. Анализ развивающегося понятия / А.С. Арсеньев, В.С. Библер, Б.М. Кедров. – М.: Наука, 1967. – С. 91.

² См.: Бодуэн де Куртунэ, И.А. Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртунэ. – М.: АН СССР, 1963. – Т.2. – С. 16; Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М.: Просвещение, 1956. – С. 153; Виноградов, В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – М. – Л.: Просвещение, 1947. – С. 43; Бабайцева, В.В. Явления переходности в грамматическом строе русского языка / В.В. Бабайцева // Материалы по русскому языкознанию. – 1967. – Вып. 3. – Воронеж, 1967. – С. 23 и др..

³ См.: Будагов, Р.А. Проблемы развития языка / Р.А. Будагов. – М.: Наука, 1965. – 72 с.; Мучник, И.П. Влияние социальных факторов на развитие морфологического строя русского литературного языка в советский период / И.П. Мучник // Мысли о современном русском языке: сб. ст. под ред. В.В. Виноградова. – М.: Просвещение, 1968. – С. 167–190; Лосев, А.Ф. В поисках построения общего языкознания как диалектической системы / А.Ф. Лосев // Теория и методология языкознания: Методы исследования языка. – М., 1989. – С. 5–93; Маковский, М.М. Системность и асистемность в языке. Опыт антиномий в лексике и семантике / М.М. Маковский. – М.: Наука, 1980. – 209 с.

которой служит материалистическая диалектика, стало новое направление в лингвистике, называемое «системологией». В работе Г.П. Мельникова выделяется три главных принципа системной лингвистики: 1) материальности субстрата языка и его продукта – речевого потока; 2) мерности языковой системы в пространстве и во времени; 3) триадичности языковых категорий⁴.

Начало реальному, практическому изучению проблемы динамизма языковой единицы положили труды ученых, в которых признается важность изучения функционирования языковой единицы в речи говорящего. В работах А.И. Смирницкого, В.Г. Адмони, А.А. Леонтьева, А.А. Уфимцевой, О.М. Ким содержится базовое для нашего исследования положение о том, что **язык и речь не противостоят друг другу, а находятся в тесном взаимодействии**.

П.С. Кузнецов, Р.М. Гайсина также высказывают идею, ставшей центральной в нашем исследовании, о том, что основными принципами изучения грамматики должны стать **опора на фактический материал и учет трех составляющих языковой единицы «форма – значение – функция»**.

В современной фразеологии отмечается активный интерес ученых к проблеме функционирования фразеологических единиц в речи говорящего. Многие вопросы были решены представителями Челябинской фразеологической школы.

По нашему мнению, большим шагом вперед на пути изучения динамической природы языковой единицы оказалась **концепция антропоцентричности языка**. Усилиями современных лингвистов создается новая модель языка, в центре которой стоит человек как лицо говорящее и главное действующее лицо мира, о котором он говорит. Названный подход лег в основу психолингвистического, когнитивного, лингвокультурологического, социолингвистического направлений. Базовым для нашего исследования является положение о том, что внешним источником развития языковой единицы является человек.

Следующим центральным положением работы стал тезис о том, что **внутренней причиной динамизма является разная длительность существования определенной формы и определенного значения языковой единицы**. Две сущностные стороны языковой единицы – **форма и значение** – находятся между собой в **диалектических отношениях**. Форма в силу абстрактности, многозначности и опосредованной связи с сознанием человека устойчива. Значение, напротив, непосредственно связано с сознанием человека, с его опытом, духовной, социальной, производственной практикой и поэтому более мобильно. В п. 7 вводится новое понятие **динамического равновесия языковой единицы**, которое стало основополагающим для нашего исследования. В течение длительных периодов время существования значения и формы определенной языковой единицы совпадает. В этом случае можно говорить о **равновесии между ее формой и значением**. Равновесие является естественным состоянием

⁴ Мельников, Г.П. Принципы и методы системной типологии языков: автореф. дис. ... докт. филол. наук / Г.П. Мельников. – М., 1989. – С. 9.

национального языка. Оно обеспечивает сохранение последним коммуникативной функции. Все изменения носят частный характер и происходят на фоне его устойчивости.

Если значение языковой единицы имеет более короткое время существования, чем форма, то равновесие между ними является **временным, или динамичным**. Следовательно, **разное время существования значения и формы языковой единицы является главным источником ее динамизма и связано с фундаментальной способностью языка изменить значение слова, но оставить у него “старую” форму.**

Первая часть диссертации «**Динамизм в сфере формы предметных и процессуальных фразеологизмов**» состоит из двух глав, представляющих собой анализ динамизма в сфере формы соответственно **предметных** (1 глава) и **процессуальных** (2 глава) **фразеологизмов**. В первой главе «**Динамизм в сфере формы предметных фразеологизмов**» изучается динамизм морфологических категорий числа и падежа при учете состояния категории рода как устойчивой в этот период.

Параграф 1.1 «Процесс и результаты категории числа предметных фразеологизмов» представляет собой исследование причин и следствий динамизма категории числа предметных единиц. В **п.1.1.1** обосновывается выбор семантических и формальных границ проблемы, ставшей предметом изучения. В центре нашего внимания – динамические процессы в сфере формы предметных и процессуальных фразеологизмов. Взаимосвязь двух вышеназванных семантико-грамматических классов выражается, во-первых, в том, что они представляют собой объединение номинативных единиц с функционирующими морфологическими категориями. Последние (морфологические категории единиц обоих классов) имеют структуру в виде парадигмы грамматических форм. Во-вторых, предметные фразеологизмы обозначают предмет в самом широком значении этого слова, процессуальные единицы – свойство этого же предмета, протяженное во времени.

В п. 1.1.2 излагаются главные положения используемой в работе концепции категории рода предметных единиц А.М. Чепасовой и О.С. Савельевой. Морфологическая категория рода квалифицируется нами как качественная категория, обозначающая значение предметности, не знающая формальных изменений. На фоне ее устойчивости происходит динамическое развитие морфологических категорий числа и падежа.

В п. 1.1.3 анализируется динамизм категории числа предметных фразеологизмов. С философской точки зрения, категория числа представляет собой вторую сторону качества⁵. В отличие от категории рода анализируемая грамматическая категория более тесно связана со значением предметной единицы. Смена

⁵ См, например: Арсеньев, А.С. Анализ развивающегося понятия / А.С. Арсеньев, В.С. Библер, Б.М. Кедров. – М.: Наука, 1967. – С. 323–324.

качества, ядерной семы значения, приводит к динамизму категории числа, выражающемуся в специализации одной из ее форм. Так описываемая категория становится средством выражения качества во фразеологизме. Анализ показал, 61% единиц нашего материала относится к семантической субкатегории отвлеченности. В них проявляется главный дифференциальный признак фразеологического значения – высокая степень обобщенности, отвлеченности и почти полная неспособность обозначать конкретное лицо или физический предмет. Для выражения такого значения самой оптимальной оказалась форма единственного числа. Например, единицы *философский камень* «самое важное, основа чего-либо», *пустой звук* «отсутствие реальной пользы» в качестве грамматически главного компонента включают в свой состав конкретные имена существительные в свободном употреблении имеющие соотносительные формы единственного и множественного числа. Во фразеологизме значение имен существительных качественно преобразуется: их ядерные семы деактуализируются и актуализируются потенциальные отвлеченные семы. Семантический динамизм приводит к изменению функционирования грамматической категории числа. В результате единицы имеют несоотносительную форму единственного числа. Таким образом, наблюдения за функционированием грамматической категории числа во фразеологизмах показали, что **ее динамизм направлен от единиц, обладающих коррелятивной формой единственного и множественного числа, к единицам, имеющим некоррелятивную форму единственного числа. Фиксация предметного фразеологизма в одной из форм числа не приводит к ее диалектичности. Единица остается предметной, так как сохраняются качественные категории рода и падежа.**

В п. 1.1.4 анализируется динамизм категории числа в многозначных предметных фразеологизмах. У них процесс вытеснения формы множественного числа происходит постепенно, что проявляется в сосуществовании обеих числовых форм в первом значении. В последующих значениях преобладает семантический компонент отвлеченности, наилучшим образом выражающийся формой единственного числа. Это приводит к росту количества употреблений в названной форме или к отсутствию формы множественного числа. Следовательно, грамматическая категория числа является средством выражения количества как стороны качества. Изменяется качество, изменяется и грамматическая категория числа (табл. 1).

Таблица 1

Фразеологизм	Индивид. значение	Субкат. значение	Групп. значение	Ед.	Мн.
1	2	3	4	5	6
Точка зрения	1) определенный взгляд на что-л.	Отвлечен.	Мыслит. деятельность	14	8
	2) особое мнение кого-л.	Отвлечен.	Мыслит. деятельность	84	15
	3) научная мысль, концепция	Отвлечен.	Мыслит. деятельность	38	6
	4) позиция, принципиальное отношение к чему-л.	Отвлечен.	Свойство с элементом оценки	77	—

В параграфе 1.2 «Процесс и результаты развития категории падежа предметных фразеологизмов» выявляются причины и следствия динамизма категории падежа исследуемых единиц. П. 1.2.1 посвящен истории изучения категории падежа в отечественном и европейском языкознании. Из множества концепций мы опираемся на труды исследователей, признающих морфологосинтаксическую природу падежа⁶. Во фразеологизмах исследуемая категория является основным средством реализации предметного значения в парадигме форм, служащих для выражения подчинительной связи единицы с другими словами или фразеологизмами в предложении.

П.п. 1.2.2, 1.2.3 представляют собой исследование динамизма категории падежа предметных фразеологизмов в процессе функционирования в речи говорящего. До тех пор пока предметный фразеологизм имеет полную парадигму падежных форм, невозможно определить, динамичен он или нет. Анализ нашего материала показал, что большинство единиц не имеет полной парадигмы падежных форм. Это объясняется действием следующих причин. Во-первых, фразеологизмы представляют собой качественно новое языковое образование по сравнению со свободным словосочетанием и обладают сложным индивидуальным значением, включающим в себя семы всех компонентов. Во-вторых, значение исследуемых единиц характеризуется высокой степенью обобщенности, оценочности и отвлеченности. Так, в силу вышеназванных факторов предметные фразеологизмы не способны в форме творительного падежа без предлога получать орудийное падежное значение. Исследуемые единицы выражают более сложные отношения. Судя по нашему материалу, фразеологизм *визитная карточка* (кого, чего) «отличительная черта кого-, чего-либо» употребляется в

⁶ См., например, Кузнецов, П.С. Очерки по морфологии праславянского языка / П.С. Кузнецов. – М.: АН СССР, институт русского языка, 1961. – 148 с.

формах именительного падежа с предикативным значением, родительного с определительным значением, винительного с объектным значением; единица *гордиев узел* «трудно разрешимое противоречие» – в формах именительного субъекта, родительного определительного, винительного объекта.

Вторым проявлением грамматического динамизма предметных фразеологизмов стало **сокращение у единицы круга активно действующих падежей и наличие низкочастотных и высокочастотных грамматических форм**. Частотное употребление фразеологизма в форме одного из косвенных падежей способствует его отрыву от парадигмы падежных форм. В результате может появиться новая единица с другим категориальным значением, со своей системой грамматических форм. В этом случае функциональное значение высокочастотной падежной формы превращается в новое категориальное значение. Так в языке появилась качественно новая фразеологическая единица *с точки зрения (чего)* «соответственно чему» – *с точки зрения требования...*, *с точки зрения безопасности...* Фиксировавшись в форме родительного падежа, фразеологизм деактуализировал предметное значение и актуализировал релятивные семы. Тенденцию к диалектичности проявляют фразеологизмы *передний край, добрая воля, доброе слово*.

Таким образом, наше исследование показало, что фразеологическая единица представляет собой **тождество двух противоположных тенденций**. С одной стороны, фразеологизм **устойчив**. Это проявляется в сохранении им значения предмета и полной парадигмы падежных форм. Изменение значения фразеологизма, частотности употреблений той или иной падежной формы у большинства единиц нашего материала не приводит к их качественному изменению. Фразеологизм продолжает функционировать в речи как предметный и сохраняет противопоставленность высокочастотных грамматических форм низкочастотным. С другой – предметные фразеологизмы **динамичны**. Названное свойство проявляется в количественных изменениях частотности грамматических форм. Общая тенденция грамматического динамизма, судя по нашему анализу, состоит в **сокращении отдельных формальных показателей категории и увеличении степени устойчивости какой-то одной грамматической формы**. Этот процесс, наблюдаемый сегодняшними носителями языка, подготавливает качественные изменения языковой единицы и способствует обогащению языка. Сочетание, взаимодействие двух противоположных тенденций **обеспечивает развитие языковой единицы** и ее долговечность. Динамизм можно характеризовать как **непрерывный постоянный процесс**.

В п. 1.2.4 анализируется динамический процесс экспликации предметных фразеологизмов. У единиц *новостка дня, белый свет, позорный столб* и др. высокочастотные падежные формы выполняют функцию восполнителя релятивного по значению глагола. При этом в сочетании с одними глаголами фразеологизм остается предметным, в сочетании с другими – превращается всем своим составом в компонент нового процессуального фразеологизма.

Вторая глава «Динамизм в сфере формы процессуальных фразеологизмов» представляет собой исследование развития личных и неличных форм процессуальных фразеологизмов. **Параграф 2.1** посвящен анализу динамизма **морфологических категорий**, оформляющих значение процесса у личных форм. В п.п. **2.1.1** и **2.1.2** выявляются дифференциальные признаки личных форм процессуальных фразеологизмов. Нами было проанализировано 1760 процессуальных фразеологизмов в 16 000 употреблений. Судя по материалу, 1500 единиц в 9900 употреблений функционирует в речи в личной форме, что составляет 62 % от всего количества процессуальных фразеологизмов. 90% личных форм устойчиво сохраняют значение своего семантико-грамматического класса. В массовом материале они обозначают активную интеллектуальную или социальную деятельность человека. Личные формы наиболее устойчиво выражают значение процессуального класса – обозначают любые действия, состояния, изменения как процесс, связанный с источником. Процессуальное значение у них представлено самым большим количеством грамматических категорий – категорией лица, залога, времени, вида, наклонения.

В п. **2.1.3** исследуются причины неполноты грамматической парадигмы процессуальных фразеологизмов. С одной стороны, анализируемые единицы имеют **устойчивый** компонентный состав, синтаксическую модель, выражают значение процесса, некоторые из них обладают полной парадигмой форм и грамматических признаков. Их грамматические категории являются живыми, обладающими формой и значением. С другой – в процессуальных фразеологизмах активно проявляется **динамизм**. Раздельнооформленность исследуемых единиц, сложность, отвлеченность значения накладывает ограничения на способность иметь полную парадигму форм и грамматических признаков. Анализ показал, процессуальные фразеологизмы в массовом материале имеют высокочастотные и низкочастотные грамматические формы, их парадигма характеризуется лакунарностью.

П. 2.1.4 посвящен исследованию динамизма категории лица **процессуальных единиц**. Морфологическая категория лица относится к разряду содержательных, качественных, так как называет источник действия и придает признаку значение процесса, поэтому динамизм личных форм связан, в первую очередь, с ее утратой. Динамизм анализируемой морфологической категории направлен от **форм 1 лица к формам 3 лица**.

Формы первого лица облают в высшей степени устойчивым значением. Они являются началом и основой исследуемой грамматической категории, так как лицо говорящее и действующее совпадает в одной форме: – **Бью и тебе челом, князь Юрий! Молви за меня государю слово** (А. Чапыгин. Разин Степан).

Формы второго лица менее устойчиво выражают значение процесса. С их помощью говорящий в утвердительных предложениях квалифицирует действия, свойства собеседника и в вопросительных предложениях требует информации от него же: *Не встречайте с ходу в штывки непривычные слова, необъ-*

яснимые поступки ваших друзей и недругов (И. Светловский. Предвзято с любовью).

Анализ показал, что у процессуальных фразеологизмов формы 1 и 2 лица непродуктивны. В массовом материале единицы функционируют в форме 3 лица. Человек квалифицирует все, что познает, осознает, наблюдает, поэтому формы 3 лица обладают самым большим по объему значением. Особенно ярко это проявляется в предложениях, где субъект выражен неодушевленным именем существительным: *В весенние и летние месяцы здесь жизнь бьет ключом* (Г. Ушаков. По нехоженной земле). *Ведь эти вопросы бьют в глаза каждому врачу, ими мучится каждый врач, не совсем еще застывший в карьерном благополучии* (В. Вересаев. Записки врача). Будучи высокочастотными, формы 3 лица являются началом отрыва процессуального фразеологизма от своей парадигмы форм и превращения в другую, непроцессуальную единицу. Анализируемые грамматические формы находятся на последней ступени выражения значения процесса, так как в них сам говорящий не действует, а квалифицирует свойства, действия, признаки того, кто (что) не участвует в речевой ситуации. В квалификации актуализируется сема свойства. Форма 3 лица называет активное, лично адресованное свойство. В этом значении проявляется квалифицирующая роль человеческого сознания. **Диалектическое противоречие категории лица процессуальных фразеологизмов заключается в том, что по употребительности форма 3 лица – самая частотная, а по значению – находится на последней ступени выражения процессуального признака, так как квалифицирует действие как свойство. В форме 3 лица зарождается тенденция к разрушению парадигмы проанализированной категории.**

В п. 2.1.5 исследован динамизм качественной категории залога процессуальных фразеологизмов. Названная морфологическая категория тесно связана с индивидуальным значением единицы, поэтому семантический динамизм процессуального фразеологизма (образование нового значения или разделение на омонимы) вызывает динамизм исследуемой грамматической категории. У большинства процессуальных фразеологизмов нашего материала изменения в функционировании анализируемой категории касаются формы выражения объекта. Динамизм категории залога также может выражаться в переходе процессуальной единицы из разряда субъектных в объектные или из объектных в субъектные.

В п. 2.1.6 проанализирован динамизм категории времени, придающей значение качественно-количественного своеобразия процессу. Исследование нашего материала показало, 95% процессуальных фразеологизмов способны иметь только соотносительные формы настоящего и прошедшего времени. Формы будущего времени составляют 5%. Судя по нашему материалу, формы настоящего времени наиболее устойчиво выражают значение процесса и являются высокопродуктивными. Формы прошедшего времени менее устойчиво выражают значение процесса в связи с тем, что действие совершалось в прошлом, и в настоящем остается только его итог, результат. Обе формы времени

актуальны, реальны для человека. **Динамизм категории времени направлен от противопоставленности трех форм времени к специализации форм настоящего и прошедшего времени. Названные формы, оказавшись самыми высокочастотными, выражают тенденцию к отрыву от парадигмы категории времени процессуальных единиц.**

В п. 2.1.7 исследуется динамизм категории вида процессуальных фразеологизмов. Названная категория охватывает все процессуальные единицы и придает им значение протяженности, не связанное с моментом речи как точкой отсчета. Судя по анализу нашего материала, категория вида в высшей степени характеризуется внутренней противоречивостью: с одной стороны, она оказывает задерживающее влияние на развитие нового значения у фразеологизма, с другой – позволяет проследить динамизм анализируемых единиц.

Задерживающее влияние категории вида выражается в следующем. Во-первых, вид охватывает все глагольные формы и прочно их удерживает в лоне процессуальных единиц. Во-вторых, личные формы процессуальных фразеологизмов в массовом материале имеют соотносительные формы совершенного и несовершенного вида.

Динамизм личных форм процессуальных фразеологизмов направлен от коррелятивных по виду единиц к некоррелятивным формам несовершенного вида. Значение формы несовершенного вида (действие, стремящееся к пределу) способствует активному развитию призначного значения у языковой единицы. Судя по нашему материалу, 81% личных форм процессуальных фразеологизмов, движущихся в класс призначных единиц, употребляется в форме несовершенного вида (например, единицы *за словом в карман не лезет* «остроумно отвечает, мастерски ведет беседу, находчив в разговоре», *лыка не вяжет* «опьянел, очень пьян», *не стоит выеденного яйца* «не заслуживает внимания, негодный, пустяковый», *не идет в счет* «остаётся без внимания, незначительный»).

П. 2.1.8 посвящен динамизму категории наклонения процессуальных фразеологизмов, которая является морфологическим центром модальности, так как придает процессу, обозначенному фразеологизмом или глаголом, значение оценки, образа, исходящих от говорящего. Изъявительное наклонение в высшей степени устойчиво выражает значение процесса. Названными формами обозначаются реальные действия, связанные с действительностью. Формы условного и повелительного наклонений менее устойчиво выражают значение процесса. Они обозначают нереальное действие: повелительное наклонение выражает волю говорящего, условное – его желание. Названными причинами обусловлена высокая продуктивность форм изъявительного наклонения у процессуальных фразеологизмов. Так, в форме изъявительного наклонения употребляются следующие единицы: *брать / взять верх (над кем, чем)* – 119 употреблений из 126, *брать / взять в руки (кого)* – 55 из 82, *брать / взять грех на душу* – 33 из 35, *бросать / бросить взгляд (на кого, что)-I* – 50 из 51, *делать / сделать первые шаги (в чем)* – 61 из 64.

Анализ показал, фразеологизмы, актуализировавшие в своем индивидуальном значении призначные семы, в 100% случаев употребляются в форме изъявительного наклонения. Названные единицы дают качественную характеристику лицу: обозначают умственные способности человека – *далеко пойдет* «добьется больших успехов в жизни, способный», *за словом в карман не лезет* «мастерски отвечает, находчив в разговоре»; признак, соответствующий или не соответствующий возможностям, способностям кого-либо – *не стоит выеденного яйца* «не заслуживает внимания, негодный, пустяковый». Из сказанного следует, что **направление динамизма категории наклонения процессуальных фразеологизмов – от соотносительности трех форм к специализации форм изъявительного наклонения.**

В п.п. 2.1.9, 2.1.10, 2.1.11 исследуется движение личных форм процессуальных фразеологизмов в другие семантико-грамматические классы. Судя по нашему материалу, единицы, движущиеся в другие семантико-грамматические классы, составляют 10% от всего количества личных форм процессуальных фразеологизмов. Самым активным является движение личных форм процессуальных фразеологизмов **в класс призначных единиц.** В одних речевых условиях они называют динамический признак, а в других – статический признак предметов, который является следствием, результатом процесса. Анализируемые единицы обозначают умственные способности человека – *далеко пойдет, выйдет толк (из кого-либо)* «способный», *за словом в карман не лезет* «остроумно отвечает, находчив в разговоре»; степень проявления признака – *днем с огнем не сыщешь* «редкий», *лыка не вяжет* «опьянел, очень пьян»; признак, соответствующий или не соответствующий каким-либо возможностям, способностям кого-либо – *каши не сварить (с кем)* «бесполезный», *не стоит выеденного яйца* «не заслуживает внимания, негодный, пустяковый», *не идет в счет* «остаётся без внимания, незначительный». Грамматический динамизм у приведенных фразеологизмов проявляется в наличии высокочастотных и низкочастотных форм: в массовом материале они употребляются в форме 3 лица, настоящего времени, изъявительного наклонения. Названные формы сохраняют **противопоставленность** другим, низкочастотным формам, удерживающим анализируемые единицы в классе процессуальных. В нашем материале встретились единичные употребления фразеологизмов в форме прошедшего времени – *лыка не вязали* (1 употребление), *не стоили выеденного яйца* (1 употребление), в причастной форме – *не стоящие выеденного яйца* (6 употреблений), в форме инфинитива – *не идти в счет* (1 употребление).

В современном языке встречаются факты, свидетельствующие о том, что динамические процессы превратились в диалектические. Судя по нашему материалу, часть личных форм процессуальных фразеологизмов завершила движение в класс призначных единиц. В этом случае следует говорить о **диалектичности** фразеологизма. В нем количественные изменения перешли в качественные. Актуализация призначного значения происходит за счет усиления оценоч-

ных, экспрессивных сем, деактуализации процессуального значения и ослабления видо-временных свойств единицы. Все диалектичные фразеологизмы нашего материала обозначают постоянный, не связанный со временем и видом признак субъекта, дают ему качественную характеристику: *плевка не стоит* «ничтожный», *звезд с неба не хватает* «ничем не выдающийся, средних способностей», *не лаптем щи хлебает* «сообразительный, бывалый», *в подметки не годится* «значительно хуже другого», *всем взял* «очень хорош во всех отношениях, способный», *мало каши ел* «недостаточно опытен». Следствием диалектичности является качественное преобразование грамматической формы фразеологизма. Произошел отрыв высокочастотной формы единицы от своего класса. Функциональное значение выпавшей формы превращается в новое, категориальное значение. Так, призначные единицы имеют фиксированную форму лица, времени, вида и наклонения. **Абсолютное большинство диалектичных фразеологизмов застыло в форме 3 лица, несовершенного вида, настоящего времени, изъявительного наклонения.** Утрата соотносительности настоящего и прошедшего времени диалектичными единицами свидетельствует о том, что действие, выраженное формой настоящего времени, не становится опытом, а продолжает существовать сейчас с новой семой качества. Действие становится обычным, типичным для человека, качественно характеризуя его. Фиксированная форма фразеологизмов оказалась не противопоставленной другим глагольным формам, что является ярким подтверждением диалектичности анализируемых единиц.

По мнению Л.П. Гашевой, качественное преобразование семантики единицы приводит к изменениям ее внешней формы. Анализируемые единицы характеризуются **фиксированным порядком следования** компонентов, а именно постпозицией глагольного компонента по отношению к именным компонентам. Этот факт свидетельствует о том, что процессуальная семантика у анализируемых фразеологизмов угасла. Следствием диалектичности является и **изменение синтаксического функционирования призначных фразеологизмов.** Как и процессуальные, они выполняют функцию сказуемого, но, сочетаясь с именами существительными, качественно их характеризуют: *занятие плевка не стоит, парень не лаптем щи хлебает; они все, с генералом вместе, в подметки мне не годятся.* Названные и подобные единицы употребляются в одном ряду с определениями, выраженными именами существительными в косвенном падеже или именами прилагательными: *хороший солдат, неплохой: тактик, но не орел, нет не орел, звезд с неба не хватает.*

Личные формы процессуальных фразеологизмов пополняют **класс модальных единиц.** В их значениях деактуализируются процессуальные семы и актуализируются семы, выражающие эмоциональное отношение говорящего к действительности: удовлетворение, пренебрежение, угрозу. Так, единицы *биться / побиться об заклад-I, держать пари-I* «спорить / поспорить, обязуясь оплатить проигрыш», *давать / дать слово (кому)-I* «обещать / пообещать кому-либо что-либо» являются процессуальными и обозначают речевую дея-

тельность. Употребляясь в вышеназванных значениях, они полностью сохраняют грамматические признаки процессуального класса: обладают полным набором грамматических форм и полной парадигмой морфологических категорий, управляют именем существительным в косвенном падеже, в предложении выполняют синтаксическую функцию сказуемого: *Красный должен победить. Дед Щукарь бился с Демидом Молчуном об заклад.* (М. Шолохов. *Поднятая целина*); *Держу пари на бутылку шампанского, что Вы уже пророчили ему, что из него выйдет первый русский водевиллист* (А.П. Чехов. *Письма*); *Он дал мне слово, что займется вами* (А.П. Чехов. *Письма*).

Употребляясь в составе бессоюзного сложного или сложноподчиненного предложения с придаточным изъяснительным анализируемые фразеологизмы актуализируют модальную сему «уверенности»: *Держу пари, ни одна кошка не любила так своего кота, как любила меня эта крошечная женщина* (А. П. Чехов. *Т. 4*); *...бьюсь об заклад, что завтра он будет просить, чтоб его кто-нибудь представил княгине* (М.Ю. Лермонтов. *Герой нашего времени*); *Если Вы не подписались на “Луч”, то непременно вышлю Пушкина. Даю слово* (А.П. Чехов. *Т. 12, с. 268*). Во всех вышеприведенных высказываниях фразеологизмы имеют значение «уверяю, ручаюсь, совершенно уверен». Следствием семантического динамизма является сокращение парадигмы грамматических форм. Единицы проявляют тенденцию к фиксации грамматической формы 1 лица, единственного числа, настоящего времени, утрате номинативного значения, всех признаков процессуального класса и переходу в класс модальных единиц.

Таким образом, личные формы процессуальных фразеологизмов представляют собой **диалектическое противоречие**. С одной стороны, абсолютное их большинство (90%) сохраняет процессуальное значение, обозначает признак, связанный со временем; обладает функционирующими морфологическими категориями; в предложении выполняет классическую синтаксическую функцию сказуемого. С другой – часть личных форм процессуальных фразеологизмов движется в другие семантико-грамматические классы. Семантический динамизм названных форм проявляется в актуализации **призначных или модальных сем**. Динамизм личных форм процессуальных фразеологизмов **направлен от сосуществования противопоставленных грамматических форм к специализации высокочастотной грамматической формы и тенденции к диалектичности морфологической категории**.

В параграфе 2.2 изучается динамизм **неличных форм процессуальных фразеологизмов**. Раздельнооформленность фразеологизма является в большой степени задерживающим фактором динамизма причастных и деепричастных форм. Судя по результатам анализа, 84% причастных форм и 89,5 % деепричастных форм фразеологизмов сохраняют значение процесса. При отсутствии форм лица грамматические категории вида и залога оказались самыми сильными и способными удерживать фразеологизмы в лоне процессуальных единиц. У **динамичных причастных форм** значение действенного признака деактуализируется, актуализируется значение статического признака. При движении при-

частных форм в класс призначных единиц утрачивается грамматическое значение категории вида как количественной характеристики действия, стремления действия к пределу. Остается только форма грамматической категории вида и актуализируются именные, синтаксически зависимые категории рода, числа, падежа. Движение процессуального фразеологизма в класс призначных единиц сопровождается приобретением коннотативной семы, выражающей положительную или отрицательную оценку. Названные семантические изменения сопровождаются сменой образа. Двигательный, чувственный образ сменяется более абстрактным, зрительно-оценочным, эмоционально-рациональным образом. В нашем материале большинство призначных единиц оказалось в форме действительного причастия настоящего времени. Призначные фразеологизмы *дурно пахнущий* «сомнительный, ложный», *из ряда вон выходящий* «особенный, исключительный», *раздирающий душу* «пронзительный», *с ног сшибающий* «поразительный», *далеко идущий* «последующий» включают в свое значение коннотативную сему, выражающую положительную или отрицательную оценку. Двигательный, чувственный образ сменяется у этих фразеологизмов более абстрактным, зрительно-оценочным, эмоционально-рациональным образом.

Второй этап развития причастных форм связан с их **диалектичностью**, с сохранением в языке только одной единицы, изменившей свое категориальное значение. В этом случае причастная форма выпадает из парадигмы форм процессуальных фразеологизмов и превращается в самостоятельную единицу с новым категориальным значением – 23 фразеологизма. Семантическая структура анализируемых причастных форм претерпела значительные изменения: ядерные процессуальные семы деактуализировались, а именные семы, напротив, актуализировались. Это приводит к усилению роли именного компонента в значении фразеологизма, в результате чего он обозначает не процесс, а признак, который является результатом, следствием этого процесса. Так, фразеологизмы *богом забытый* «1) одинокий (человек); 2) удаленное, заброшенное (место)»; *богом данный* «талантливый, одаренный (специалист)»; *богом убитый* «глупый, несообразительный» обозначают не процесс, а следствие этого процесса, чаще всего зримое. Диалектичные причастные формы утрачивают соотносительность с инфинитивными и личными формами, глагольные категории вида и залога, сохраняют только их форму. В названных единицах актуализируются именные грамматические категории рода, числа, падежа.

Значение признака действия, неизменяемость, синтаксическая функция обстоятельства сближает **деепричастные формы с классом качественно-обстоятельствственных единиц**. Названные формы процессуальных фразеологизмов проходят те же этапы развития, что и причастные. Судя по нашему материалу, движение деепричастных форм в класс качественно-обстоятельствственных единиц более активно протекает внутри форм несовершенного вида и обусловлено актуализацией в их индивидуальном значении качественно-обстоятельствственной семы. В нашем материале встретилось 39 омонимичных деепричастных формы. *Ваня, не отрывая от нее (от Анны – Е.Р.)*

взгляда, ленивым движением отбросил в сторону жердь и вдруг рассмеялся (Ф. Абрамов. *Братья и сестры*); Улыбаясь и **не спуская взгляда** с лейтенанта, она (Люся - Е.Р.) пристроила на спинку кровати гимнастерку, отглаженную, с привинченным орденом (В.П. Астафьев. *Пастух и пастушка*). В приведенных предложениях фразеологизмы **не отрывая глаз (взгляда)** (от кого, чего) «пристально смотря на кого-либо, что-либо», **не спуская глаз** (с кого) «напряженно, внимательно смотря на кого-либо» являются процессуальными и обозначают действие, интеллектуальную деятельность человека, восприятие.

Омонимичные процессуальным качественно-обстоятельственные единицы утрачивают категориальное значение процесса, субкатегориальное значение действия, групповое значение интеллектуального действия, восприятия. Ядерная сема «смотреть – воспринимать что-либо органами зрения, направляя взгляд на кого-либо, что-либо» деактуализировалась. Актуализировались качественно-обстоятельственные семы «пристально, внимательно, напряженно, удивленно». Семантические изменения сопровождаются сменой образа: двигательный образ сменяется более абстрактным, зрительно-оценочным, эмоционально-рациональным образом, что свидетельствует о появлении в речи новой единицы с новым значением: *Пьер ничего не говорил; он удивленно, не спуская глаз, смотрел на своего друга* (Л.Н. Толстой. *Война и мир*); *А с другой лодки, не отрывая глаз, глядит на него молодая жена...* (А.П. Чехов. *Именины*).

Второй этап развития качественно-обстоятельственной семантики у деепричастных форм связан с их **диалектичностью** – 16 единиц. Они утрачивают соотносительность с личными или инфинитивными формами, выпадают из парадигмы форм процессуальных фразеологизмов и превращаются в самостоятельные единицы с новым, непроцессуальным значением. В словарях анализируемые единицы приводятся в деепричастной форме: **скрепя сердце** «неохотно»; **не солоно хлебавши** «безрезультатно»; **очертя голову** «безрассудно»; **засучив рукава** «усердно, старательно» и некоторые другие. Качественно-обстоятельственные фразеологизмы, содержащие архаичные глагольные компоненты, в нашем материале оказались одними из самых частотных: **скрепя сердце** – 45 употреблений, **сложив руки** – 12 употреблений, **сломя голову** – 76, **очертя голову** – 45, **несолоно хлебавши** – 21, **немного погодя** – 76.

Инфинитивная форма процессуальных фразеологизмов, как и другие неличные формы, обладает наименьшим количеством глагольных грамматических категорий: категорией вида и залога. Анализируемые единицы являются коррелятивными с другими формами процессуальных фразеологизмов. Инфинитивные формы оказались непродуктивными: 119 фразеологизмов в 700 употреблениях. В 100% употреблений процессуальные фразеологизмы в форме инфинитива являются устойчивыми и обозначают активную, хотя и не определено личную, целенаправленную деятельность: **сделать первый шаг** «начать новое дело»; **упасть духом** «отчаяться»; **загнать в угол, загнать в тупик** «поставить кого-либо в безвыходное положение».

Вторая часть «Динамизм в сфере значения предметных и процессуальных фразеологизмов» представляет собой исследование второй сущностной стороны языковой единицы. В главе 1 «**Динамизм в сфере значения предметных фразеологизмов**» выявляются причины и следствия динамизма значения названных единиц. Развитие цельного фразеологического значения из аналитического значения свободного словосочетания представляет собой динамический процесс и может не осознаваться говорящим (думающим) или проходить сознательно. Он (процесс) носит скачкообразный характер и подчиняется одному из главных законов диалектического развития – **закону перехода количественных изменений в качественные. Процесс формирования значения предметных фразеологизмов анализируется в параграфе 1.1.**

В п. 1.1.1 исследуется **классное категориальное значение** предметных фразеологизмов. Динамическое равновесие между формой и значением в анализируемых единицах **сохраняется на уровне классного категориального значения.** Будучи самым отвлеченным, оно в высшей степени устойчиво. Его поддерживают функционирующие морфологические категории рода, числа, падежа.

В п.п. 1.1.2 и 1.1.3 изучается динамизм **субкатегориального и группового значений** предметных фразеологизмов. С усложнением сознания человека и с ростом потребности в выражении и квалификации новых сложных понятий, отношений и связей появляются новые единицы, называемые фразеологическими, которые оптимально выражают то, чего не могут выразить лексические средства. Названные единицы аккумулируют в себе богатейший опыт истории русского народа, его трудовых навыков, нравственные установки, философские принципы, многовековой опыт и точные наблюдения над наиболее важными сторонами жизни. Динамические изменения в предметных фразеологизмах начинаются в индивидуальном значении, а затем обнаруживаются в **групповом и субкатегориальном значениях единицы.** Если у имен существительных самой богатой и сложной является субкатегория конкретности, то у предметных фразеологизмов, напротив, самой представленной оказалась **субкатегория отвлеченности.** Характерными чертами фразеологического значения являются высокая степень обобщенности, широта и почти полная неспособность обозначать мир конкретных физических предметов неживой природы, которые обычно свободно обозначают имена существительные. Нами было проанализировано 590 предметных фразеологизмов в 5950 употреблений. Из них фразеологические единицы семантической субкатегории **лица** составляют 26 %, единицы со значением **предмета неживой природы, места, времени** – 13%, фразеологизмы субкатегории **отвлеченности** – 61%. С названными динамическими изменениями связано и то, что семантическая структура предметных фразеологизмов отличается **лакунарностью.** У анализируемых единиц отсутствует субкатегория собственных имен; нет названий животных; среди единиц субкатегории лица не встречаются термины родства, названия профессий, национальностей.

В отличие от лексем фразеологизмы называют лишь отдельные, актуальные для человека и его жизнедеятельности фрагменты мира. Фразеологизмы **на 100% антропоцентричны**. Названное свойство анализируемых единиц является главным источником их динамизма. Все фразеологизмы нашего материала прямо или косвенно связаны с концептом «Человек»: одни называют и качественно характеризуют человека, другие обозначают его интеллектуальную, социальную, духовную деятельность, третьи выражают точку зрения человека на то или иное явление. Так, субкатегория **отвлеченности** оказалась самой богатой и представленной в нашем материале. В ее единицах в высшей степени проявляется скачкообразная динамика фразеологического значения. Движение аналитического значения свободного словосочетания к цельному значению фразеологизма направлено **от обозначения конкретного физического предмета к номинации отвлеченного понятия**. Все фразеологизмы анализируемой субкатегории обладают в высшей степени обобщенным значением и относятся к духовной, интеллектуальной, социальной сферам жизни человека. Ключевыми в субкатегории отвлеченности стали концепты «Деятельность человека», «Отношение», «Оценка». Наиболее активно фразеологическим материалом вербализуется концепт «Деятельность человека». Самыми продуктивными оказались единицы, обозначающие «Социальную деятельность человека». Названный микроконцепт вербализован такими концептуальными аспектами, как «социальная борьба», «поступок», «общественно-политическая деятельность человека». Самой представленным в количественном отношении оказался концептуальный аспект «социальная борьба»: *пиррова победа* «победа, обесцененная чрезмерными потерями», *подводный камень* «скрытая опасность», *место под солнцем* «1) право кого-либо на существование; 2) прочное, высокое положение в обществе», *позорный столб* «общественное осуждение» и др.. В результате динамических изменений произошел диалектический скачок от обозначения конкретного физического предмета свободным словосочетанием к номинации отвлеченного понятия цельным значением фразеологической единицы. Этот процесс носит глобальный характер и касается всех предметных фразеологизмов.

Влияние динамизма значения фразеологических единиц на функционирование в них морфологических категорий исследуется в п. 1.1.4. Морфологическая категория рода, будучи средством обозначения предмета как любого вместилища признаков, является качественной категорией, выражающей классное категориальное значение предметных фразеологизмов. Все динамические процессы происходят на фоне ее устойчивости. В отличие от категории рода категория числа более тесно связана со значением. Судя по нашему материалу, только 15% предметных фразеологизмов имеют соотносительные формы единственного и множественного числа (единицы *белая ворона, белое пятно, болевая точка, больной вопрос, горячая точка-1, действующее лицо, денежный мешок, злой язык и др.*). В массовом материале анализируемые единицы относятся к субкатегории отвлеченности. Большинство фразеологизмов субкатегор-

рий лица и конкретного предмета, места, времени совмещают номинативные и оценочные семы и обладают обобщенным значением. Вышеназванные особенности фразеологического значения объясняют факт наличия у большинства предметных фразеологизмов некоррелятивной формы единственного числа (единицы *ad кромешний, альфа и омега, бабье лето, белая кость, белый дом, белый свет, визитная карточка, второй план, глухая стена, гордиев узел и др.*).

Предметные фразеологизмы, как и имена существительные, могут иметь полную парадигму падежных форм. Как правило, такие единицы обладают конкретным значением и относятся к субкатегориям лица и фразеологизмов со значением предметов неживой природы, места, времени (*белая ворона, белое пятно, белый дом, земной шар, передний край, сильные мира сего, слабый пол и др.*). С другой стороны, абсолютное большинство предметных фразеологизмов не имеет полной парадигмы падежных форм (единицы *альфа и омега, бабье лето, больной вопрос, визитная карточка, второй план, вчерашний день, дамоклов меч, доброе слово, золотая лихорадка и мн. др.*). На специфику функционирования категории падежа у них влияют такие особенности значения, как обобщенность, оценочность и высокая степень отвлеченности.

Вторым проявлением динамизма категории падежа у предметных фразеологизмов является наличие у одной единицы **высокочастотных и низкочастотных падежных форм** (единицы *второй план, глухая стена, дамоклов меч, добрая воля, заколдованный круг, здравый смысл, злой язык, задний план, край света, одно целое, отправная точка и др.*). Высокочастотные падежные формы, будучи средством оптимального выражения значения, обнаруживают тенденцию к отрыву от парадигмы. Низкочастотные падежные формы, напротив, сохраняют способность предметного фразеологизма иметь полную парадигму и обеспечивают устойчивость предметного класса единиц.

П. 1.1.5: облигаторность нарушения динамического равновесия в высшей степени присуща **индивидуальному значению** фразеологической единицы. Становление фразеологизма представляет собой сложный и диалектический процесс, сопровождающийся различными семантическими и грамматическими преобразованиями его компонентов. Конкретные значения свободных лексем обладают сложным содержанием. В диалектической философии конкретное рассматривается как самое содержательно богатое и противопоставляется абстрактному как одностороннему, бедному, вырванному из конкретной взаимосвязи: «Конкретное потому конкретно, что оно есть синтез многих определений».⁷ Лексемы вне фразеологизма актуализируют конкретные семы и обозначают конкретный, физический предмет. **Во фразеологизме актуализируются только отвлеченные семы лексического значения компонентов.** Так единица

⁷ Маркс, К. Экономические рукописи 1857–1859 годов. Введение / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собрание сочинений. – 2-е изд. – Т. 46. – Ч. I. – М.: Политиздат, 1968. – С. 17.

становится средством обозначения отвлеченного понятия, относящегося к социальной, интеллектуальной, духовной сферам жизни человека.

Субкатегория отвлеченности оказалась самой представленной в семантико-грамматическом классе предметных фразеологизмов. К ней относится, судя по материалу, 61% единиц. Фразеологизм *кривое зеркало* «преднамеренное искажение представления о чем-либо» относится к субкатегории отвлеченности, репрезентирует концепт «Деятельность человека», микроконцепт «Социальная деятельность человека», концептуальный аспект «поступок». Движение языковой единицы идет в направлении от конкретного к отвлеченному, от физического к духовному, интеллектуальному. Во фразеологизме грамматически главный компонент *зеркало* утрачивает субкатегориальное, групповое, индивидуальное значения и реализует отвлеченную потенциальную сему «изображение». Имя прилагательное *кривое* «не прямое, изогнутое» утрачивает в составе нового языкового образования категориальное, субкатегориальное, групповое, индивидуальное значения и актуализирует потенциальные семы «неправильное, искаженное». Изменения в семантике компонентов нового языкового образования сопровождаются сменой образа и лексико-семантической сочетаемости. Первоначальный зрительный образ конкретного предмета сменяется эмоционально-оценочным, ментальным образом *кривого зеркала* как способа отображения окружающей действительности, фактов. В отличие от свободного словосочетания фразеологизм употребляется в речи с отвлеченными именами существительными и глаголами интеллектуальной или социальной деятельности человека: *Конечно, могут быть и предательства, которые попытаются сделать из всего полезного просто кривое зеркало, чтобы тем унизить или погубить опасный для них принцип (Н.К. Рерих. Нерушимое); Карикатуру многие считают «кривым зеркалом» жизни. Так смотрят на нее люди, по адресу которых давно и убедительно сказано: «Нечего на зеркало пенять, коли рожа крива» (А.М. Горький. Кукрыниксы).*

Многозначность и омонимия как следствия динамизма значения предметных фразеологизмов исследуются в параграфе 1.2. П. 1.2.1 представляет собой изучение причин многозначности фразеологических единиц. В большинстве работ, посвященных полисемии языковой единицы, ученые фиксируют результат, а не анализируют процесс. Так, для описания механизма образования многозначного слова или фразеологизма используются термины «перенос» и «метафоризация». С позиции динамической природы языковой единицы, механизм образования нового значения необходимо рассматривать как длительный процесс, связанный с подвижностью и изменчивостью семного состава лексического или фразеологического значения. Развитие многозначности у языковой единицы является подтверждением того, что единство формы и содержания словесного знака не абсолютно. Это единство часто нарушается из-за частичного изменения в значении единицы. В момент превращения фразеологизма из однозначного в многозначный происходит **нарушение динамического равновесия** между его формой и значением. Форма в силу своей отвлеченности и

многозначности в высшей степени устойчива. Значение, напротив, мобильно, так как непосредственно связано с окружающей действительностью и человеком. В новом значении фразеологизма постепенно устанавливается свое динамическое равновесие. Оно (равновесие) обеспечивает возможность языковой единице регулярно воспроизводиться в новом значении и закрепляться в нем в общественной речевой практике.

Общее направление в динамике значения исследуемых единиц – движение от однозначности к многозначности. Анализ показал, что сложность, широта и высокая степень обобщенности фразеологического значения хотя и не запрещают образование многозначной единицы, но заметно сдерживают этот процесс. Многозначность абсолютного большинства единиц нашего материала ограничивается **двумя значениями** – 80%. Динамическое равновесие в многозначном предметном фразеологизме сохраняется на уровне его классного категориального значения. Следовательно, изменение количества значений у предметного фразеологизма не приводит к изменению его качества, к появлению в языке новой единицы. Это создает устойчивость и обеспечивает существование класса предметных единиц.

Динамизм субкатегориального и группового значений многозначных предметных фразеологизмов исследуется в п.п. 1.2.2, 1.2.3. Как показал анализ, форма многозначного предметного фразеологизма устойчиво сохраняется, а значение, напротив, постепенно изменяется. Его динамика направлена в сторону увеличения степени обобщенности и абстрактности. Все значения многозначного фразеологизма иерархически связаны друг с другом, при этом каждое последующее отличается от предыдущего более высокой степенью отвлеченности. Семантическую структуру названных единиц, следовательно, можно представить в виде ряда ступеней, из которых каждая последующая рождается из предыдущей и, будучи противопоставленной ей, ее отрицает, хотя в то же время содержит в себе эту предыдущую как свою сторону и свое следствие. В этом проявляется диалектический закон **отрицания отрицания**. У большинства многозначных предметных фразеологизмов значение развивается в направлении от конкретного к отвлеченному. В названных единицах динамические процессы, начинаясь в индивидуальном значении, обнаруживаются в групповом и субкатегориальном значениях. У предметных фразеологизмов субкатегория **конкретности** сменяется субкатегорией **отвлеченности**. Так, в первом значении анализируемые единицы относятся к субкатегории лица или предмета неживой природы, во втором и последующих – к субкатегории отвлеченности (единицы *бабье лето, авгиевы конюшни, ад крошечный, бедный родственник, белый свет, золотой фонд, земля обетованная, белое пятно, денежный мешок, живая вода, живая душа, золотые руки и др.*).

У многозначных предметных фразеологизмов субкатегории **отвлеченности** динамические изменения индивидуального значения влияют только на групповое значение единицы. Семантическое развитие названных единиц направлено от отвлеченности низкой степени к отвлеченности более высокой степени (фра-

зеологизмы: *альфа и омега, больное место, живое слово, здравый смысл, место под солнцем, золотая лихорадка, точка зрения*).

П. 1.2.4. Наивысшей точки своего развития динамические изменения предметного многозначного фразеологизма достигают **в индивидуальном значении**. В отношениях между значениями фразеологизма, как и в отношениях между значениями лексемы, проявляются такие элементы диалектики, «как переход каждого определения, качества, черты, стороны в каждое другое», «бесконечный процесс раскрытия новых сторон, отношений etc.», «бесконечный процесс углубления познания человеком вещи, явлений, процессов и т.д. от явлений к сущности и от менее глубокой к более глубокой сущности»⁸. Мы разделяем мнение отечественных лингвистов о том, что «полисемия – результат обобщения, результат группировки и исторического наращивания разных значений в пределах одного слова»⁹, что «исторически сформировавшееся значение принадлежит слову; это значение не возникает каждый раз в зависимости от окружения, места слова в минимальном контексте»¹⁰, что «вне зависимости от его данного употребления слово присутствует в сознании со всеми своими значениями, со скрытыми и возможными, готовыми по первому поводу всплыть на поверхность»¹¹. В соответствии с таким пониманием роли значения слова считаем контекст – явлением вторичным по отношению к лексическому значению, хотя и небезразличным к последнему. Следовательно, **контекст** (от лат. contextus – соединение, связь) – фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы, являющийся непротиворечивым по отношению к общему смыслу данного текста¹². По признанию большинства исследователей, развитие нового значения у многозначной единицы происходит за счет актуализации одних и деактуализации других сем; единство значений обеспечивается общей семой. Среди современных ученых нет единства в решении проблемы, за счет каких сем происходит развитие многозначности у языковой единицы. По мнению авторов монографии «Полевые структуры в системе языка», «семантическое развитие слова, заключающееся в формировании новых значений и расширении семантемы, идет различными путями. Возникающие в процессе развития языка семемы в зависимости от той предметно-тематической сферы, в которой они

⁸ Ленин, В.И. Конспект книги Гегеля «Наука логики» / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Изд. 5-е. – М.: Изд-во Политической литературы, 1980. – Т.29. – С.214.

⁹ Будагов, Р.А. Человек и его язык / Р.А. Будагов. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – С. 121.

¹⁰ Шведова, Н.Ю. Рецензия на исследование по общей теории грамматики / Н.Ю. Шведова // Вопросы языкознания. – 1970. – № 1. – С. 126.

¹¹ Виноградов, В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – М. – Л.: Просвещение, 1947. – С. 17.

¹² Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С.328.

появляются, имеют тенденцию к развитию либо в рамках ядра, либо в рамках периферии семантемы»¹³.

Наш анализ показал, что развитие многозначности предметных фразеологизмов происходит за счет актуализации в их производящем значении потенциальных, отвлеченных сем. В одних речевых условиях в значении языковой единицы говорящий может актуализировать конкретные семы, в других – отвлеченные семы, которые были углублены в ядре значения и до этого не востребовались. Сема производящего значения деактуализируется, но не утрачивается. Она является связующей между значениями многозначной единицы. Судя по нашему материалу, первое значение предметного фразеологизма более конкретно по сравнению с остальными. Оно содержит в себе самое большое количество сем, которые могут актуализироваться в последующих значениях. Так, у единицы **новестка дня** принято выделять два значения. В первом «круг вопросов, обсуждаемых сообща» она относится к семантической субкатегории конкретных неодушевленных предметов. Абсолютное большинство употреблений – в форме единственного числа (99 употреблений). Только два употребления – в форме множественного числа. В первом значении фразеологизм обладает полной падежной парадигмой и широкой лексико-семантической сочетаемостью: ...*сельская школа фигурирует в новестках дня почти каждого союзного комсомольского форума (Комсомольская правда. 1981. 6 марта); ...эта проблема не может быть снята с новестки дня (Филологические науки. 1987. № 2); ...страна-организатор оказывает сильное влияние на новестку дня и ход работы международной конференции (Советская Россия. 2004. 1 июня).* В приведенных цитатах фразеологизм **новестка дня** сочетается с глаголом **фигурирует**, причастной формой **снята** и процессуальным фразеологизмом **оказывает влияние** (на что).

Втрое значение фразеологизма **новестка дня** «обсуждение, решение, разрешение чего-либо» связано с основным общей семой «обсуждение чего-либо». В нем ядерная сема первого значения «круг вопросов» деактуализировалась, актуализировались потенциальные отвлеченные семы «решение», «разрешение чего-либо». Приведенное значение является реальным, отмечается словарями. В нашей картотеке насчитывается 75 употреблений фразеологизма в этом значении. Качественные изменения семантики приводят к изменению группового и субкатегориального значений единицы: фразеологизм входит в семантическую субкатегорию отвлеченности, репрезентирует концепт «Деятельность», микроконцепт «Интеллектуальная деятельность человека». Его лексико-семантическая сочетаемость сужается. В нашем материале отмечается высокая частотность употребления фразеологизма **новестка дня** с глаголами **ставить**, **стоять**, **снимать** – соответственно 13, 16 и 15 употреблений. Семантический динамизм фразеологизма приводит к его экспликации, результатом которой

¹³ Полевые структуры в системе языка / под ред. З.Д. Поповой. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1989. – С. 137.

станет образование процессуальных единиц: *ставить на повестку дня* (что) «обсуждать что-либо», *стоять на повестке дня* «обсуждаться», *снимать с повестки дня* (что) «игнорироваться, не обсуждаться». Экспликацию анализируемого фразеологизма мы квалифицируем как динамический процесс, об этом свидетельствуют факты сочетаемости единицы *повестка дня* во втором значении с другими глаголами: *снимать с повестки дня* – 15 употреблений; *вставать на повестку дня* – 12 употреблений, *становиться на повестку дня* – 2 употребления. Наш анализ показал, что динамика индивидуального значения многозначного фразеологизма направлена от конкретного к отвлеченному, от сложной семантической структуры единицы к более узкому семантическому объему значения, от широкой лексико-семантической сочетаемости к узкой и единичной лексико-семантической сочетаемости.

В п. 1.2.5 исследуется развитие нового значения языковой единицы, представляющее собой длительный процесс постепенного накопления новых свойств. Здесь проявляется диалектический принцип перехода количественных изменений в качественные, а динамика значения носит скачкообразный характер. В процессе функционирования языковой единицы в речи говорящего происходит динамическое взаимодействие системно-языкового значения и смысла. Следовательно, вопрос о динамизме фразеологических единиц должен решаться на основе взаимодействия языкового (системного) значения и смысла. Говорящий, употребляя языковую единицу в речи, актуализирует отдельные семы ее сложного, обобщенного значения, которые со временем могут стать фактом языка и закрепиться как отдельное, новое значение.

Анализ показал, что среди фразеологизмов предметного семантико-грамматического класса выделяются отдельные единицы, обладающие сложным значением, которое характеризуется высокой степенью широты, диффузности, размытости. Значение фразеологизма *белая ворона* «редкий, необычайный по своим качествам, чудаковатый человек, резко выделяющийся среди других людей» является основным, наиболее часто употребляемым в речи говорящих и закреплённым в словарных дефинициях. В нем фразеологизм репрезентирует концепт «Человек», микроконцепт «Характеристика внутренних, духовных свойств человека»: *Товарищи часто забывали, что она (Анна – Е.Р.) немка. Жак шутя называл ее «белой вороной» (И. Эренбург. Буря).*

Следствием большого семантического объема и диффузности значения является широкая сочетаемость фразеологизма. Анализ различных типов контекстов показал, что в процессе функционирования названной единицы в речи говорящего в ее значении актуализируются различные смыслы: «непохожий, не совпадающий по внутренним свойствам с окружающими людьми человек», «изгой, чужой», «ущербный в каком-либо отношении». Новые смысловые элементы значения единицы *белая ворона* во многом связаны со сложностью семной структуры ее атрибутивного компонента. По наблюдениям современных ученых-физиков, белый цвет обладает самой сложной структурой. При частотном употреблении в речи говорящих смысл может перейти в языковое значе-

ние, а количественные изменения – в качественное преобразование. Так фразеологическая единица *белая ворона* может стать многозначной.

В п. 1.2.6 описывается **грамматический динамизм предметных фразеологизмов**, который является побуждающим началом для изменения в производных значениях грамматических свойств. Наиболее динамичной, судя по нашему материалу, оказалась **морфологическая категория числа**. Названное свойство связано с тем, что последняя (морфологическая категория числа) является количественной категорией, непосредственно выражающей качество единицы. Качественные изменения – семантический динамизм – вызывают количественные изменения – изменения в функционировании морфологической категории числа. Анализируемая категория функционирует в многозначном фразеологизме то в противопоставлении двух форм, то сохраняя лишь одну несоотносительную форму, которая является грамматическим средством разграничения отдельных значений.

Динамизм **категории падежа** многозначных предметных фразеологизмов проявляется в том, что единицы в одних значениях могут иметь полную парадигму падежных форм, в других – неполную парадигму падежных форм.

П. 1.2.7 представляет собой результат исследования **омонимии** предметных фразеологизмов как следствие динамизма названных единиц. Семантическое развитие предметного фразеологизма, как и семантическое развитие слова, происходит по линии **моносемия – полисемия – омонимия**. Мы рассматриваем омонимию как динамический процесс, позволяющий раскрыть внутренний механизм развития значения языковой единицы (и более точно квалифицировать ее значения), направленный на диалектический результат. Учитывая структуру значения слова, механизм образования омонима можно представить как процесс разделения ядра индивидуального значения и объединения вокруг отделившейся части ядра таких сем, которые до разделения были деактуализированы.

Так, предметный фразеологизм *мертвые души* «1) люди, фиктивно числящиеся в какой-либо организации или лица, являющиеся членами какой-либо организации, но фактически не принимающие никакого участия в ее работе; 2) бездуховные, пассивные люди» в современных словарях квалифицируется как многозначный. Судя по нашему анализу, названная единица проявляет тенденцию к омонимии. Ее значения обладают разными ядерными семами. Для первого – ядерной является сема «реально не существующие», для второго – «пассивные, бездуховные». Постепенно значения становятся несовпадающим. Общая сема «люди, фиктивно числящиеся в какой-либо организации» во втором значении деактуализировалась. Ядерной стала сема «бездуховные, пассивные люди». Значения фразеологизма *мертвые души* отдаляются друг от друга, так как имеют разное содержание. В результате фразеологизм приближается к разрушению логического тождества и к разделению на две омонимичные единицы. Этот процесс проявляется и в групповой семантике. Фразеологическая единица *мертвые души* в первом значении обозначает совокупность лиц, во

втором – относится к семантической группе единиц, дающих качественную характеристику лица. Следствием названных динамических процессов стало изменение лексико-семантической сочетаемости, сферы употребления фразеологизма и изменение функционирования грамматической категории падежа.

Качественный рост предметных фразеологизмов, то есть разделение значений многозначной единицы и образование новых единиц значительно уступает их количественному росту, а именно образованию новых значений у одной единицы. В процессе омонимизации многозначной единицы проявляется закон перехода количества в качество. В отношениях между омонимичными фразеологизмами, как и в отношениях между омонимичными словами, действуют следующие законы диалектики: «формой движения предметного содержания... становится логика движения, развития и разрешения противоречия предмета»; «переход в свое другое, с точки зрения диалектической логики, есть переход в свою противоположность»¹⁴.

В массовом материале предметные фразеологизмы восходят по своему происхождению к свободным словосочетаниям с конкретным значением. В процессе скачкообразной динамики конкретные семы свободного словосочетания деактуализируются, но не утрачиваются. Во фразеологизме актуализируются отвлеченные семы. Следовательно, значение фразеологизма характеризуется особой сложностью: включает в себя деактуализированные физические семы свободного словосочетания и актуализированные отвлеченные семы нового языкового образования. Такая сложность семантической структуры фразеологизма значительно замедляет процесс его разделения на омонимы, так как говорящий еще помнит значение свободного словосочетания. Так, разделению многозначной единицы *мертвые души* на омонимы препятствует сохранившаяся семантическая связь со свободным словосочетанием, ставшим источником фразеологизма. Как известно, по своему происхождению он восходит к названию поэмы Н.В. Гоголя. Так Чичиков называет умерших крепостных крестьян, которые по документам, «ревизским сказкам», значились до очередной переписи живыми¹⁵. Оба значения анализируемого фразеологизма «люди, фиктивно числящиеся в какой-либо организации» и «бездуховные, пассивные люди» связаны не только друг с другом, но и с этимологическим источником, что в значительной степени замедляет процесс его разделения на омонимы.

Во второй главе «Динамизм в сфере значения процессуальных фразеологизмов» называются причины и следствия названного процесса. Формирование значения процессуальных фразеологизмов стало предметом анализа в параграфе 2.1. В п. 2.1.1 описываются дифференциальные признаки процессуальных фразеологизмов. Названные единицы составляют с глаголами

¹⁴ Арсеньев, А.С. Анализ развивающегося понятия / А.С. Арсеньев, В.С. Библер, Б.М. Кедров. – М.: Наука, 1967. – С. 223, 234.

¹⁵ Берков, В.П. Большой словарь крылатых слов русского языка / В.П. Берков, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежкова. – М.: АСТ: Астрель: Русские словари, 2005. – С. 267.

единый класс. В количественном отношении они являются самыми многочисленными. Как и глаголы свободного употребления, процессуальные фразеологизмы обозначают действия, состояния, изменения как процесс. Классное категориальное значение процессуальных фразеологизмов анализируется в п. 2.1.2. Его развитие захватывает длительный период эволюции языка и является предметом исследования исторической грамматики. В современном русском языке классное категориальное значение языковой единицы является в высшей степени устойчивым. Судя по нашему анализу, фразеологизмы процессуального семантико-грамматического класса **устойчиво сохраняют динамическое равновесие между формой и значением на уровне категориальной семантики.**

В п.п. 2.1.3, 2.1.4, 2.1.5 описываются **результаты динамизма субкатегориального и группового значений процессуальных фразеологизмов.** Содержательная сторона, семантика языковой единицы подвижнее формальной. Процессуальные фразеологизмы только соотносительны с глаголами, но не тождественны им. Изменение динамического равновесия в свободном словосочетании – источнике фразеологизма опирается на фундаментальную возможность языка преобразовать значение единицы, но оставить у нее «старую» внешнюю форму. Семантика процессуального фразеологизма, как нового языкового образования, отражает дальнейшее углубление и расширение знаний человека о характере разнообразной деятельности, отношений, состояний, бытия. Движение от свободного словосочетания к фразеологизму проявляется в развитии у единиц новых значений, отличающихся **более высокой степенью емкости, обобщенности, сложности и широты.**

Антропоцентричность фразеологизма является главным источником динамизма его значения и формы. Процессуальные фразеологизмы широко репрезентируют концептосферу «Человек». Нарастание динамических изменений в названных единицах идет в направлении от индивидуального к субкатегориальному значению. Если в глагольной лексике первичное, базисное положение занимают действия, состояния, отношения конкретно-физического характера, то во фразеологическом материале, напротив, широко представлена отвлеченная деятельность человека, его социальные отношения, разнообразные состояния, принадлежащие к духовной, социальной сферам. Так, нами было проанализировано 1760 процессуальных фразеологизмов в 16000 употреблений. Названные единицы обозначают только отдельные, наиболее актуальные для человека фрагменты окружающего мира.

Судя по нашему материалу, самую большую номинативную плотность имеет семантическая субкатегория **деятельности.** 75% фразеологизмов анализируемой семантической субкатегории обозначают **социальную деятельность лица: бросать / бросить вызов (кому), поднимать / поднять голос (на кого), брать / взять на свои плечи (что), нести свой крест, (не) кривить душой (перед кем), держать / сдерживать слово.**

15% процессуальных фразеологизмов исследованной семантической субкатегории обозначает **интеллектуальную деятельность лица: принимать /**

принять во внимание (что), (не) иметь понятие (-я) (о чем), держать в уме (что), брать / взять во внимание (что), знать толк (в чем) и др..

10% процессуальных фразеологизмов анализируемой семантической субкатегории имеет значение **речевой деятельности лица**: *давать / дать характеристики (кому, чему), делать / сделать заявление (о чем), предавать / предать огласке (что) и др..*

Семантическая субкатегория **конкретного физического действия** оказалась мало представленной и репрезентируется отдельными единицами.

В п. 2.1.6 исследуется **динамизм индивидуального значения фразеологической единицы**. Анализ показал, процесс изменения динамического равновесия в свободном словосочетании, ставший причиной появления нового языкового образования, носит глобальный характер. Сопоставление динамических процессов в сфере значения единиц двух крупнейших семантико-грамматических классов показало, **что становление и развитие предметных и процессуальных фразеологизмов подчиняется общим, глубинным, фундаментальным закономерностям**. В названных процессах проявляются основные законы диалектики: **закон перехода количественных изменений в качественные и закон отрицания отрицания**. Так, судя по нашему материалу, 84% процессуальных фразеологизмов в качестве грамматически главного компонента включает в свой состав **глаголы с конкретным значением** в свободном употреблении. Самыми продуктивными во фразеобразовании оказались глаголы семантической группы «физическое воздействие на объект». Глагол **бить** вне фразеологизма относится к семантической подгруппе нанесения удара и употребляется с конкретными именами существительными: *Где-то на большой высоте по колонне начали бить кувалдой* (С. Антонов. *Первая должность*).

Процессуальный фразеологизм появился в результате **диалектического скачка** от обозначения конкретного физического действия к номинации отвлеченного понятия. В новом языковом образовании глагол **бить** деактуализирует субкатегориальную сему физического действия, групповую сему физического воздействия на объект, подгрупповую сему нанесения удара и актуализирует самые отвлеченные семы: категориальную – процесса и субкатегориальную – действия. В нашем материале встретилось шестнадцать фразеологизмов с глагольным компонентом **бить**. Девять из них обозначают социальную деятельность лица. В новом языковом образовании **первичный образ физического действия** заменяется другим, более сложным образом. Чаще всего это зрительный, эмоционально-оценочный образ – *бить в одну точку, бить себя в грудь, бить баклуши, бить мимо цели* или акустический – *бить / забить в колокол, бить / забить тревогу, бить / забить в набат*. Семантические изменения в значении фразеологизма сопровождаются **сменой его лексико-семантической сочетаемости**. В отличие от глагола анализируемые единицы сочетаются с отвлеченными именами существительными.

Динамизму подвержена не только содержательная, но и **формальная сторона** свободного словосочетания, ставшего источником процессуального фразеологизма. В процессе функционирования в речи говорящего в новом языковом образовании устанавливается свое **динамическое равновесие** между значением и формой. Если в свободном словосочетании оно уравнивало значение физической, конкретной деятельности и грамматическую форму, то во фразеологизме оно устанавливается между значением отвлеченной, духовной деятельности человека и грамматической формой новой языковой единицы. Названное свойство (динамическое равновесие фразеологизма) проявляется, **во-первых, в изменении лексико-семантической сочетаемости** единицы. В отличие от глаголов свободных словосочетаний, омонимичных новому языковому образованию, процессуальные фразеологизмы в массовом материале сочетаются с отвлеченными именами существительными.

Вторым проявлением нового равновесия между значением и формой фразеологизма стали **динамические изменения в функционировании морфологических категорий**. Так, у процессуальных фразеологизмов парадигма функционирующих морфологических категорий лица, времени, вида, наклонения характеризуется наличием **высокочастотных / низкочастотных** грамматических форм, а также **лакунарностью**. У личных форм процессуальных фразеологизмов отмечается высокая частотность употребления в форме **3 лица, настоящего или прошедшего времени, несовершенного вида / совершенного вида, изъявительного наклонения**. Соответственно низкой частотностью обладают формы 1, 2 лица, будущего времени, повелительного и условного наклонения.

В параграфе 2.2 исследуются **многозначность и омонимия как следствия развития значения процессуальных фразеологизмов**. В п. 2.2.1 выявляется типологическое сходство семантического динамизма предметных и процессуальных единиц. Как и предметные единицы, многозначные процессуальные фразеологизмы в среднем составляют 10%. Низкий процент названных единиц компенсируется высокой частотой их употребления в речи. Наша картотека насчитывает 1760 процессуальных фразеологизмов в 16000 употреблений, 160 единиц в 4860 употреблениях являются многозначными. В массовом материале многозначность процессуальных фразеологизмов ограничивается двумя значениями – 80% единиц. Перечисленные особенности, главным образом, связаны с раздельнооформленностью фразеологических единиц и с высокой степенью отвлеченности и обобщенности их значения. Анализ показал, изменение количества значений у процессуального фразеологизма не приводит к изменению его качества. У названной единицы динамическое равновесие сохраняется **на уровне классного категориального значения**. Являясь самым отвлеченным, оно в высшей степени устойчиво и поддерживается функционирующими морфологическими категориями. Это обеспечивает устойчивость класса процессуальных единиц.

В п.п. 2.2.2– 2.2.5 описывается динамизм субкатегориального, группового, индивидуального значений многозначных процессуальных фразеологизмов. Анализ показал, что 50% процессуальных фразеологизмов изменяют динамическое равновесие в субкатегориальном значении. Его динамика направлена в сторону увеличения степени обобщенности и отвлеченности. Большинство многозначных единиц в первичных значениях связаны с семантической субкатегорией деятельности, в производных – с семантическими субкатегориями отношения, становления, состояния, бытия. Так, единица *выдвигать / выдвинуть на передний план (кого, что)* в первых двух значениях «1) выбирать / выбрать что-либо; 2) заниматься / заняться решением чего-либо» сохраняет субкатегориальное значение деятельности. В первом – она обозначает интеллектуальную деятельность лица, выбор; во втором – социальную деятельность лица. Третье значение анализируемого фразеологизма «продвигать / продвинуть кого-либо по служебной лестнице, помогать / помочь кому-либо» связано с первыми двумя общей семой «выбирать / выбрать». Актуализировав сему «помогать / помочь кому-либо», фразеологизм изменяет свое субкатегориальное значение – относится к семантической субкатегории отношения, группе социальных отношений, репрезентирует концепт «Помощь».

Скорость изменения динамического равновесия нарастает в **групповых и подгрупповых значениях** многозначных процессуальных фразеологизмов. Оно (изменение динамического равновесия) направлено от обозначения единиц в первичных значениях наименее обобщенной физической деятельности, физического состояния, простых отношений владения к номинации в производных интеллектуальной, духовной, социальной деятельности человека, его межличностных и социальных отношений, психического, социального состояния лица. Так, в единицах семантической субкатегории деятельности динамика группового значения направлена от физической к интеллектуальной, речевой, социальной деятельности лица (единицы *бросаться / броситься на шею (кому)*, *выводить / вывести из строя (кого, что)*, *поднимать / поднять руку (на кого, что) и др.*).

Наивысшей точки своего развития динамические изменения достигают в **индивидуальном значении** процессуальных фразеологизмов. Первичные значения исследуемых единиц обладают в высшей степени большими потенциальными возможностями для дальнейшего развития, которое происходит за счет актуализации в них потенциальных отвлеченных сем. Названный процесс имеет постепенный и скачкообразный характер. Направление динамичности значения процессуального фразеологизма представляет движение от наименьшей обобщенности к более высокой степени обобщенности, от широкой семантической структуры к более узкому семантическому объему, от широкой к узкой лексико-семантической сочетаемости. В новом значении у фразеологической единицы устанавливается свое динамическое равновесие, благодаря которому она продолжает функционировать в речи как многозначная. У процессуальных фразеологизмов это происходит за счет смены лексико-семантической сочетаемо-

сти, изменения функционирования морфологических категорий лица, залога, времени, вида, склонения. **Динамизм морфологических категорий выражается лакунарностью парадигмы и наличием высокочастотных / низкочастотных форм.**

У фразеологизма *брать / взять себя в руки* нами выделяется два значения. В первом «переставать / перестать раздражаться, успокаиваться / успокоиться» единица входит в семантическую субкатегорию становления, группу становления психического состояния лица, репрезентирует концепт «Эмоции и чувства». В анализируемом значении у фразеологизма наиболее продуктивными оказались формы 3 лица, прошедшего времени, совершенного вида, изъявительно-го склонения и формы 2 лица, совершенного вида, повелительного склонения – соответственно 23 и 20 употреблений: *Лицо Игоря Александровича на мгновение залилось краской, но он быстро взял себя в руки и, пройдя к шкафу, выдвинул нижний, закрывающийся на два замка ящик (А. Голубев. Чужой патрон); Едва гость ушел, Ольга устало опустилась на кровать. Глаза ее наполнились слезами. – Возьмите себя в руки, нельзя же так! – Коснулся ее плеча Алексей (Б. Ажаев. Далеко от Москвы).*

Во втором значении фразеологизма *брать / взять себя в руки* «становиться / стать более собранным, целеустремленным» сема психического состояния деактуализируется. Актуализируются семы, называющие социальное состояние лица, проявление его волевых качеств. В нем единица входит в семантическую группу становления социального состояния лица. Во фразеологизме установилось новое динамическое равновесие. Формы 2 лица повелительного склонения оказались непродуктивными (1 из 20 употреблений). В речи отмечается частотное употребление единицы *брать / взять себя в руки* во втором значении в форме 1,3 лица, будущего, прошедшего времени, совершенного вида, изъявительно-го склонения: *– Ну, а если я возьму себя в руки? – спросил Ромашов. – Если я достигну того же, что хочет твой муж, или еще большего? (А. Куприн. Поединок); Если бы она не ленилась и взяла себя в руки, то из нее вышла бы замечательная певица (А.П. Чехов. Попрыгунья).*

П. 2.2.6: заключительным этапом в семантическом развитии является **омонимизация** процессуальных фразеологизмов, представляющая собой накопление в значении количественных изменений, которые в результате приводят к изменению качества, к появлению новой языковой единицы. У 80% процессуальных фразеологизмов динамические изменения индивидуального значения проявляются в групповом и субкатегориальном значениях. У новой языковой единицы, появившейся в результате омонимизации, устанавливается свое динамическое равновесие. Последнее (новое динамическое равновесие) проявляется в смене лексико-семантической сочетаемости единицы, изменения функционирования грамматических категорий лица, залога, времени, вида, склонения. Так, в современной лексикографии признается разделение единицы *гнуть спину (на кого, перед кем)* на два омонима: *гнуть спину (на кого)-I* «1) трудиться до изнеможения, изнурять себя тяжелой работой; 2) работать на ко-

го-либо, быть у кого-либо в порабощении»; **гнуть спину** (*перед кем*)-II «унижаться, заискивать перед кем-либо». Основой названных единиц стал физический, двигательный образ человека с согнутой спиной.

Омоним **гнуть спину** (*перед кем*)-II образовался в результате отделения части ядра: от многозначной единицы **гнуть спину** (*на кого*) «1) трудиться до изнеможения, изнурять себя тяжелой работой; 2) работать на кого-либо, быть у кого-либо в порабощении» отделилась сема «быть у кого-либо в порабощении».

Ядерной для первой единицы стала сема «много работать», для второй – «унижаться». Динамическое равновесие фразеологизмов изменяется в субкатегориальных и групповых значениях: **гнуть спину** (*на кого*)-I входит в семантическую субкатегорию деятельности, группу социальной деятельности, репрезентирует концепт «Труд»; **гнуть спину** (*перед кем*)-II относится к семантической субкатегории отношения, группе социальных отношений, репрезентирует концепт «Подчинение».

В омонимичных единицах устанавливается свое динамическое равновесие между значением и формой: **гнуть спину** (*на кого*)-I употребляется в одном ряду с глаголами, обозначающими тяжелую физическую работу. Названный фразеологизм может употребляться в форме 1, 2, 3 лица, только несовершенного вида, изъявительного наклонения. Формы настоящего и прошедшего времени оказались одинаково продуктивными в нашем материале. В первом значении единица **гнуть спину** (*на кого*)-I является субъектной, во втором – имеет объект в форме винительного падежа с предлогом *на*, выраженный именем существительным, называющим лицо: (*Емельян Спиридоныч:*) – *Гнули, мол, гнули спинушки, собирали по зернышку, а они пришли и все зачистили* (*В. Шукшин. Любавины*). *И натерпелась же она, мать! День и ночь гнула спину на помещика* (*Ф. Наседкин. Великие голодранцы*).

Единица **гнуть спину** (*перед кем*)-II сочетается с глаголами, обозначающими социальные отношения, репрезентирующими концепт «Подчинение», в речи употребляется в форме 3 лица, несовершенного вида, изъявительного наклонения или 2 лица, несовершенного вида, повелительного наклонения. Формы настоящего и прошедшего времени у нее тоже оказались одинаково продуктивными. Фразеологизм имеет объект в форме творительного падежа с предлогом *перед*, выраженный именем существительным, называющим лицо: (*Пимен:*) *Что за народ? – Порозень каждый клянет свою жизнь, а все вместе молчат, гнут перед хозяином спину* (*Е. Федоров. Каменный пояс*); *Он и отца принял ужасно небрежно. Бедный отец должен перед ним чуть не спину гнуть* (*Ф.М. Достоевский. Униженные и оскорбленные*).

В общем виде изменение динамического равновесия между формой и значением фразеологизма представлено в таблице (см. табл. 2)

Таблица 2

Устойчивость динамического равновесия	Изменение динамического равновесия
Классное категориальное значение фразеологизма	Классное категориальное значение фразеологизма
Самая высокая степень устойчивости динамического равновесия	Самая низкая “скорость” изменений динамического равновесия
Субкатегориальное значение фразеологизма	Субкатегориальное значение фразеологизма
Высокая степень устойчивости динамического равновесия	Низкая “скорость” изменения динамического равновесия
Групповое значение фразеологизма	Групповое значение фразеологизма
Невысокая степень устойчивости динамического равновесия	Средняя “скорость” изменений динамического равновесия
Индивидуальное значение фразеологизма	Индивидуальное значение фразеологизма
Низкая степень устойчивости динамического равновесия	Высокая “скорость” динамических изменений, близость к диалектичности

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Динамические и диалектические процессы охватывают все части национального языка, и в каждой части эти процессы протекают в строгом соответствии с требованиями законов национального языка вообще и законов, действующих в отдельной его части: в фонетике, лексике, фразеологии, грамматике. Динамизм языковой единицы носит скачкообразный характер. В нем реализуется универсальный закон перехода количественных изменений в качественные. Фразеологический состав русского языка в высшей степени устойчив: устойчивы его единицы, их значения, грамматические свойства. Процессуальные и предметные фразеологизмы русского языка устойчиво сохраняют значение и грамматические свойства своих семантико-грамматических классов. Глобальный процесс развития происходит на фоне устойчивости языка в целом и отдельных его частей, разрядов, классов, подклассов, групп и единиц. Развитию подвержены содержательная и формальная стороны языка. Наше исследование подтверждает, что содержательная сторона более подвижна, чем формальная.

Семантический динамизм предметных и процессуальных фразеологизмов проявляется в актуализации в их значениях новых призначных, качественно-обстоятельственных или модальных сем. Актуализированные семы со временем могут развиваться в новое, качественно отличающееся от прежнего значение. Высокая степень устойчивости грамматического строя противоположна высокой скорости семантических изменений, что создает у носителей языка

впечатление, что новое слово или новое значение накладывается на «старую» форму.

Классное категориальное значение языковой единицы и его формы были динамичны в историческом прошлом состоянии языка. Анализ фактов современного языка показал, что динамические процессы происходят с разной скоростью в субкатегориальном, групповом, индивидуальном значениях языковой единицы. Лингвистической причиной динамизма является разная скорость изменения формальной, грамматической и содержательной сторон языка. Семантический динамизм фразеологизма, как более мобильный, направлен в сторону увеличения степени обобщенности значения.

Предметные и процессуальные фразеологизмы проходят несколько путей в своем семантическом развитии. Первый связан с образованием цельного фразеологического значения из аналитического значения свободного словосочетания. Второй, третий и др. – происходят по линии моносемия – полисемия – омонимия. В новом языковом образовании устойчиво сохраняется прежнее категориальное, грамматическое значение и выражающие его грамматические категории рода (у предметных единиц), лица и вида (у процессуальных единиц) и устанавливается свое динамическое равновесие между значением и формой. Последнее (новое динамическое равновесие) проявляется в изменении функционирования некоторых морфологических категорий, в смене лексико-семантической сочетаемости единицы. У предметных фразеологизмов в высшей степени динамичными оказались морфологические категории числа и падежа, у процессуальных – морфологические категории залога и наклонения.

Экстралингвистической причиной динамизма языка является человек мыслящий, творческий, активно и целенаправленно работающий над созданием и использованием новых значений и языковых единиц.

Проведенное исследование динамизма фразеологических единиц с функционирующими морфологическими категориями показало, что есть ряд вопросов, которые в будущем должны найти свое решение. Необходимо изучение динамизма других семантико-грамматических классов фразеологизмов, в том числе неизменяемых единиц. В отдаленном будущем требует решение большим коллективом ученых проблема динамизма лексем.

Основное содержание и результаты исследования по теме диссертации отражены в 64 публикациях общим объемом 42,6 п. л.

Основные печатные работы

Монографии:

1. Радченко, Е.В. Динамические процессы во фразеологизмах с функционирующими морфологическими категориями: монография / Е.В. Радченко. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 148 с. (7,2 п. л.).

2. Радченко, Е.В. Динамические процессы в сфере значения русских фразеологизмов с функционирующими морфологическими категориями: монография. / Е.В. Радченко. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – 231 с. (13,2 п. л.).

Статьи, опубликованные в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

3. Радченко, Е.В. Синтаксическая природа устойчивости и динамичности значения деепричастных форм процессуальных фразеологизмов / Е.В. Радченко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика» – Вып. 1. – 2004. – № 7 (36). – С. 22–26. (0,4 п. л.).

4. Радченко, Е.В. Процесс образования многозначности слова как отражение динамики языка / Е.В. Радченко // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Научный журнал. – 2005. – № 3. – С. 116–131. (0,4 п. л.).

5. Радченко, Е.В. Семантический и грамматический динамизм процессуальных фразеологизмов / Е.В. Радченко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – Вып. 2. – 2005. – № 11 (51). – С. 53–61. (0,9 п. л.).

6. Радченко, Е.В. Динамичность и диалектичность предметных и процессуальных фразеологизмов / Е.В. Радченко // Филологические науки. – 2006. – № 1. – С. 98–107. (0,6 п. л.).

7. Радченко, Е.В. Проявление устойчивости и динамичности личных форм процессуальных фразеологизмов / Е.В. Радченко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика» – Вып. 3. – 2006. – № 6. – С. 121–125. (0,4 п. л.).

8. Радченко, Е.В. Динамичность категории вида личных форм процессуальных фразеологизмов / Е.В. Радченко // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Научный журнал. – Вып. 21. – 2008. – № 16. – С. 134–140. (0,4 п. л.).

9. Радченко, Е.В. Проблема динамичности языковой единицы: этапы интерпретации / Е.В. Радченко // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Научный журнал. – Вып. 26. – 2008. – № 30 (131) – С. 129–136 (0,4 п. л.).

10. Радченко, Е.В. Устойчивость и динамичность категории падежа предметных фразеологизмов / Е.В. Радченко // Филологические науки. – 2008. – № 6. – С. 79–88. (0,5 п. л.).

11. Радченко, Е.В. Развитие категории числа предметных фразеологических единиц / Е.В. Радченко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – Вып. 8. – 2009. – № 2 (135). – С. 16–19. (0,3 п. л.).

12. Радченко, Е.В. Динамическое равновесие фразеологической единицы / Е.В. Радченко // Филологические науки. – 2009. – № 2. – С. 64–71. (0,4 п. л.).

13. Радченко, Е.В. Национальное своеобразие фразеологической картины мира (этюды к идеографическому словарю) / Е.В. Радченко // Проблемы истории, филологии, культуры. – Вып. 2 (24). – Москва–Магнитогорск–Новосибирск, 2009 – С. 388–392. (0,3 п. л.).

Учебные пособия

14. Радченко, Е.В. Изучение обособленных определений, обстоятельств, выраженных процессуальными фразеологизмами: пособие для практических занятий по современному русскому языку / Е.В. Радченко – Челябинск: ЧГПУ, 2001. – 36 с. (2,6 п. л.).

15. Радченко, Е.В. Русская фразеология и культура речи: учебное пособие для самостоятельной работы студентов / Е.В. Радченко. – Челябинск: Изд. ЮУрГУ, 2004. – 28 с. (1,6 п. л.).

16. Радченко, Е.В. Русский человек в зеркале фразеологии. Идеографическое описание: учебное пособие для самостоятельной работы студентов / Е.В. Радченко. – Челябинск: Изд. ЮУрГУ, 2004. – Ч. I. – 55 с. (3,1 п. л.).

17. Радченко, Е.В. Русский человек в зеркале фразеологии. Идеографическое описание: учебное пособие для самостоятельной работы студентов / Е.В. Радченко. – Челябинск: Изд. ЮУрГУ, 2004. – Ч. II. – 55 с. (3,1 п. л.).

Научные статьи, материалы и тезисы докладов

18. Радченко, Е.В. Продуктивность глагольных компонентов процессуальных фразеологизмов в образовании причастных и деепричастных форм / Е.В. Радченко // Динамика фразеологического состава языка: тезисы международной научной конференции. – Курган, 1999. – С. 60–61. (0,08 п. л.).

19. Радченко, Е.В. Омонимизация процессуальных фразеологизмов в класс качественно-обстоятельственных единиц / Е.В. Радченко // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: тезисы международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2001. – С. 151–153. (0,1 п. л.).

20. Радченко, Е.В. Компонент культуры значения процессуальных фразеологизмов в причастной и деепричастной форме / Е.В. Радченко // Фразеология в

аспекте науки, культуры, образования: тезисы докладов международной конференции. – Челябинск, 2001. – С. 84–89. (0,2 п. л.).

21. Радченко, Е.В. Отражение духовной культуры русского человека в процессуальных фразеологизмах / Е.В. Радченко // Фразеология и миропонимание народа: Материалы международной научной конференции в двух частях. Часть 1. – Тула, 2002. – С. 309–314. (0,2 п. л.).

22. Радченко, Е.В. Формирование понятия “Глагольный компонент процессуальных фразеологизмов в причастной и деепричастной форме” / Е.В. Радченко // Методология и методика формирования научных понятий у учащихся школ и студентов вузов: тезисы докладов республиканской научно-практической конференции – Челябинск: ЧГПУ, 2002. – С. 234–237. (0,1 п. л.).

23. Радченко, Е.В. Специфика значения причастных и деепричастных форм процессуальных фразеологизмов / Е.В. Радченко // Семантика и форма фразеологических знаков языка: тезисы докладов Всероссийской научной конференции. – Курган: Издательство курганского университета, 2003. – С. 98–101. (0,1 п. л.).

24. Радченко, Е.В. Отражение духовного мира русского человека в процессуальных фразеологизмах (этюды к идеографическому словарю) / Е.В. Радченко // Интертекст в художественном и публицистическом дискурсе: сборник докладов научной конференции. – Магнитогорск: Изд-во МаГУ, 2003. – С. 664–666. (0,1 п. л.).

25. Радченко, Е.В. Некоторые составляющие духовного мира русского человека (на материале процессуальных фразеологизмов со значением поступка и поведения) / Е.В. Радченко // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: материалы международного симпозиума. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 193–195. (0,1 п. л.).

26. Радченко, Е.В. Проблема устойчивости и динамичности значения языковой единицы (на примере причастных и деепричастных форм) / Е.В. Радченко // Теория и методика преподавания языков в вузе: тезисы докладов. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. – С. 137–139. (0,1 п. л.).

27. Радченко, Е.В. Отражение мировоззрения русского народа в процессуальных фразеологизмах субкатегории «Отношение» / Е.В. Радченко // Русский язык в России на рубеже XX – XXI вв.: материалы международной научной конференции. – Самара: Изд-во Сам ГПУ, 2003. – С. 99–102. (0,1 п. л.).

28. Радченко, Е.В. Механизм образования значения причастных и деепричастных форм процессуальных фразеологизмов / Е.В. Радченко // Актуальные вопросы лингвистики: сборник статей. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2003. – С.151–154. (0,1 п. л.).

29. Радченко, Е.В. Формирование понятия «именной компонент процессуальных фразеологизмов» // Методология и методика формирования научных понятий у учащихся школ и студентов вузов: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции, 19–20 мая 2003 г. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2003. – Ч. I. – С. 176–179. (0,1 п. л.).

30. Радченко, Е.В. Отражение языковой личности русского человека в процессуальных фразеологизмах со значением «психическое состояние лица» // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы. – М.: Изд-во Московского университета, 2004. – С. 208–209. (0,1 п. л.).

31. Радченко, Е.В. Устойчивость и динамичность значения причастных форм процессуальных фразеологизмов / Е.В. Радченко // Фразеологические чтения памяти проф. В. А. Лебединской. – Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2004. – С. 164–175. (0,5 п. л.).

32. Радченко, Е.В. О ценностном потенциале значения русских фразеологизмов / Е.В. Радченко // Современная филология в международном пространстве языка и культуры: труды и материалы Международной научной конференции – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2004 – С. 118–121. (0,2 п. л.).

33. Радченко, Е.В. Функционирование синтаксического времени в причастных и деепричастных формах процессуальных фразеологизмах / Е.В. Радченко // Русский язык и славистика в наши дни: Материалы международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения Н.А. Кондрашова. – М.: МГОУ, 2004. – С. 447–450. (0,1 п. л.).

34. Радченко, Е.В. Фразеологизм как элемент лингвистического текста / Е.В. Радченко // Текст: семантика, форма, функция: материалы межвузовской научно-практической конференции 6–7 октября 2004 года: Тамбов: изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2004 – С. 226–230. (0, 2 п. л.).

35. Радченко, Е.В. Лакунарность образования причастных и деепричастных форм процессуальных фразеологизмов / Е.В. Радченко // Фразеологические чтения памяти проф. В. А. Лебединской. – Вып. 2. – Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2005. – С. 165–168. (0,2 п. л.).

36. Радченко, Е.В. Проблема взаимодействия формы и значения предметных фразеологизмов / Е.В. Радченко // Материалы региональной конференции «Актуальные проблемы русского языка», посвященной 70-летию ЧГПУ / – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 2005. – С. 138–142. (0,2 п.л.).

37. Радченко, Е.В. Информационный потенциал глагола *брать* и процессуального фразеологизма / Е.В. Радченко // Информационный потенциал слова и фразеологизма: сборник научных статей. – Орел, 2005. – С. 99–103. (0,2 п. л.).

38. Радченко, Е.В. Особенности видообразования причастных и деепричастных форм процессуальных фразеологизмов / Е.В. Радченко // Актуальные вопросы лексикологии и фразеологии: Сборник научных трудов, посвященный 90-летию со дня рождения В.Л. Архангельского. – Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, 2005. – С. 362–375. (0,8 п. л.).

39. Радченко, Е.В. Многозначность предметных и процессуальных фразеологизмов как проявление семантического и грамматического динамизма /

Е.В. Радченко // Виноградовские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции 23–24 ноября 2005 г. – Тюмень: ТГПИ им. Менделеева, 2005. – С. 137–139. (0,3 п. л.).

40. Радченко, Е.В. Изучение русских фразеологизмов в вузе / Е.В. Радченко // Русская речь в современном вузе: Материалы Второй международной научно-практической интернет-конференции 15 октября –15 декабря 2005 г. – Орел: ОрелГТУ, 2006. – С. 45–49. (0,2 п. л.).

41. Радченко, Е.В. Омонимизация предметных и процессуальных фразеологизмов как следствие распада многозначной единицы / Е.В. Радченко // Фразеологические чтения памяти профессора В. А. Лебединской. – Вып. 3. – Курган: Изд-во Курганского университета, 2006. – С. 97–100. (0,2 п. л.).

42. Радченко, Е.В. Характеристика бытия русского человека (на материале процессуальных фразеологизмов) / Е.В. Радченко // Антропоцентрическая парадигма лингвистики и проблемы лингвокультурологии: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 14 октября, 2005 г.: В 2-х т. – Серлитамак: СГПА, 2006. – Том 1. – С. 168–171. (0,3 п. л.).

43. Радченко, Е.В. Омонимизация предметных фразеологизмов как проявление семантического и грамматического динамизма // Мир науки, культуры, образования, 2006. – № 2 – С. 43–44. (0,1 п. л.).

44. Радченко, Е.В. Русская фразеология, духовный мир человека // Культура и коммуникация: сборник материалов международной научно-практической конференции Челябинской государственной академии культуры и искусств. – Челябинск, 2006. – С. 191–194.

45. Радченко, Е.В. Русская фразеология как компонент речевой культуры школьника / Е.В. Радченко // Культура и коммуникация: сборник материалов II международного заочного научно-практической конференции. – Ч. II. – Челябинск: ЧГАКИ, 2006. – С. 66–70. (0,2 п. л.).

46. Радченко, Е.В. Динамичность и диалектичность причастных и деепричастных форм процессуальных фразеологизмов / Е.В. Радченко // Номинативная единица в семантическом, грамматическом и диахроническом аспектах: сборник научных статей к 80-летию А.М. Чепасовой. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2006. – С. 193–199. (0,3 п. л.).

47. Радченко, Е.В. Структура понятия динамичности / Е.В. Радченко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – Вып. 5. – № 15 (87). – 2007. – С. 16–20. (0,4 п. л.).

48. Радченко, Е.В. Фразеологические словари и справочники – в помощь студенту / Е.В. Радченко // Русская речь в современном вузе: материалы Третьей международной научно-практической интернет-конференции. – Орел: ОрелГТУ, 2007. – С. 187–191. (0,2 п. л.).

49. Радченко, Е.В. Парадигма грамматических форм процессуальных фразеологизмов с глагольными компонентами *бить, ломать, резать, хватать* / Е. В. Радченко // Фразеологические чтения памяти проф. В. А. Лебединской. – Вып. 4. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. – С. 128–131. (0,2 п. л.).

50. Радченко, Е.В. Динамичность категории числа многозначных предметных фразеологизмов / Е.В. Радченко // Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе (лингвистический и лингвометодический аспекты): Международная научно-практическая конференция, посвященная юбилею докт. филол. наук, проф. А.М. Мелерович. – М.: ООО “Издательство” “Элпис”, 2008 – С. 253–258. (0,3 п.л.).

51. Радченко, Е.В. Языковая природа инфинитивной формы фразеологизмов со значением процесса / Е.В. Радченко // Культура и коммуникация: сборник материалов III международной заочной научно-практической конференции. – Ч. II. – Челябинск: ЧГАКИ, 2008. – С. 37–39. (0,1 п. л.).

52. Радченко, Е.В. Динамичность категории лица процессуальных фразеологизмов / Е.В. Радченко // Фразеология и когнитивистика: материалы 1-й Международной научной конференции (Белгород, 4-6 мая 2008 года) в 2-х т.– Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – Т. 1. – С. 242–245. (0,2 п. л.).

53. Радченко, Е.В. Соотношение значения и смысла языковой единицы (на материале предметных фразеологизмов) // Русский язык в современном мире: константы и динамика: материалы Международной научной конференции. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – С. 321–324. (0,1 п. л.).

54. Радченко, Е.В. Национально-культурный компонент значения предметных фразеологизмов субкатегории лица / Е.В. Радченко // Житниковские чтения: Развитие языка: стихийные и управляемые процессы: материалы Всероссийской научной конференции. – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – С. 191–193.(0,3 п. л.).

55. Радченко, Е.В. Взаимосвязь формы и значения фразеологической единицы как источник пополнения фразеологического фонда русского языка / Е.В. Радченко // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме (Четвертые Жуковские чтения): материалы Международного научного симпозиума. – Великий Новгород, 2009 – С. 372–374. (0,1 п. л.).

56. Радченко, Е.В. Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения фразеологических единиц / Е.В. Радченко // Коммуникация и язык в социально-культурном пространстве: междисциплинарный подход: материалы Международной конференции. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – С. 293–296. (0,3 п. л.).